

LADY
FANTASY

КОРОНА ПОЛУНОЧИ

САРА ДЖ. МААС

Удивительное путешествие в мир фэнтези, эпическое повествование, наполненное романтическими приключениями в духе «Голодных игр» и политическими интригами, как в «Игре престолов».

The Hunger Games Examiner

Annotation

Победив в жестком состязании, Селена Сардотин, самая известная женщина-ассасин в Ардаланском королевстве, получает титул королевской защитницы. Эта должность почетная и опасная, ведь душа короля чернее смолы, а его железная рука не знает пощады. Селене хорошо это известно, но тайная цель, которую она скрывает даже от самых близких друзей и ради которой одержала победу, превышает любую опасность...

На русском языке роман выходит впервые.

Сара Дж. Маас

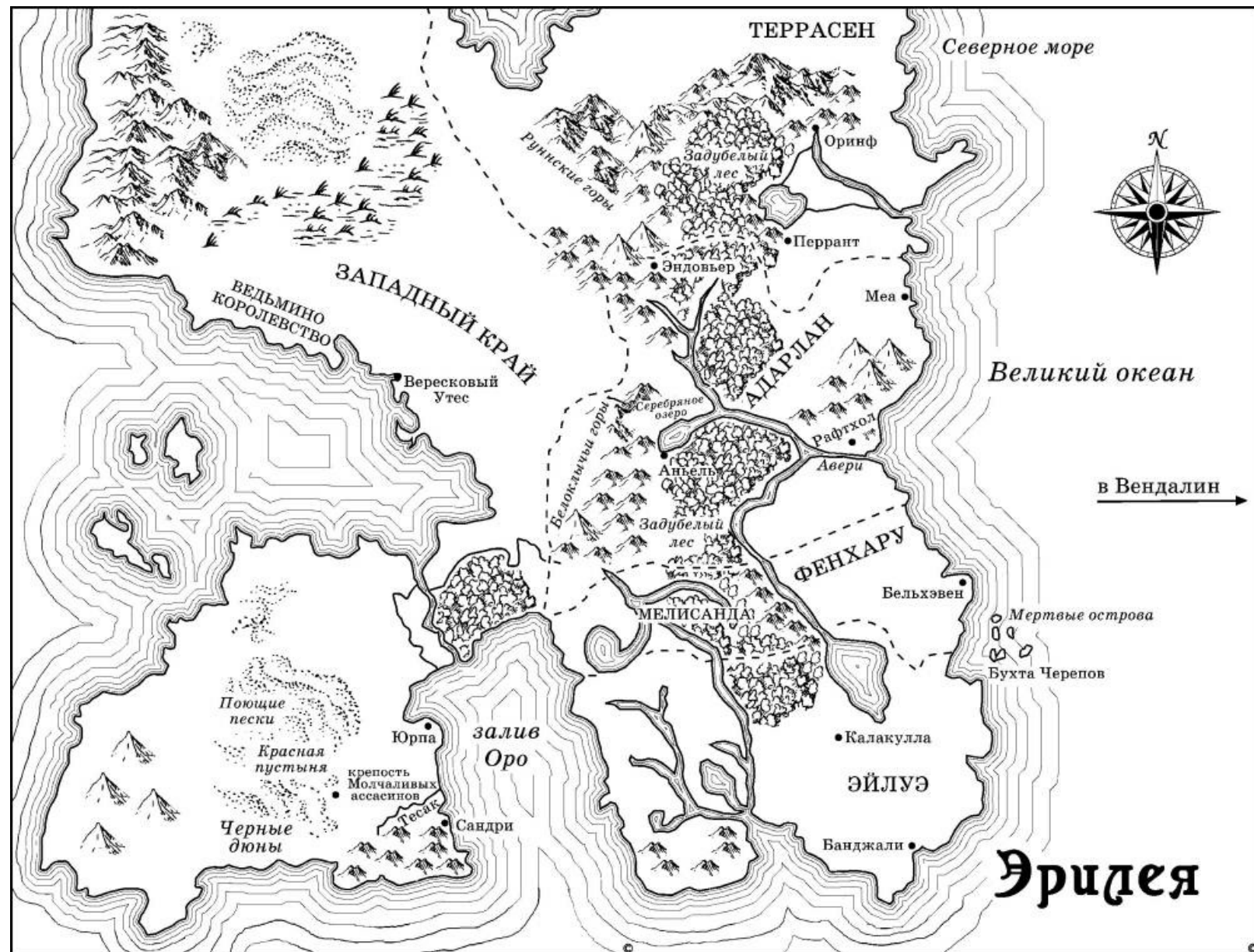
Корона полуночи

© И. Иванов, перевод, 2014

© ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2014

Издательство АЗБУКА®

*Сьюзен – моей лучшей подруге
до тех пор, пока от нас не останется прах.
И кое-кому еще*

Часть 1

Королевская защитница

Штормовой ветер мгновенно захлопнул за нею ставни. Их звук – единственное свидетельство ее проникновения в дом – смешался со звуками бури. Оглушающе грохотал гром. Завывал ветер, дувший с моря. Она незаметно перелезла через стену сада, мгновенно добежала до особняка, в котором не светило ни одно окно, влезла по водосточной трубе на оконный козырек и через считанные секунды оказалась в коридоре второго этажа.

Услышав глухие шаги, королевская защитница вжалась в нишу. Ее лицо скрывали черная маска и глубокий капюшон плаща. Ей хотелось раствориться среди теней и стать не более чем островком темноты. По коридору шла девушка-служанка. Увидев открытое окно, она с ворчанием закрыла его на задвижку и продолжила свой путь. Вскоре ее шаги затихли в другом конце коридора, где находилась лестница. Мокрых следов на досках пола служанка не заметила.

Мелькнувшая молния ярко осветила коридор. Ассасин сделала глубокий вдох, мысленно пробегая по всем пунктам своей задачи. Они успели врезаться ей в память, пока она три дня подряд следила за этим особняком в предместье Бельхэвена. Пять дверей по обе стороны. Дверь спальни господина Ниралла была третьей слева.

Она прислушалась – не появится ли еще кто-нибудь из слуг. Дом спал. Бодрствовали только гром, ветер и она.

Молчаливая и бесплотная, словно призрак, она прошла до нужной двери. Та открылась с легким скрипом. Пришлось дожидаться очередного раската грома, чтобы закрыть за собой дверь.

Вспышка молнии высветила мужчину и женщину, спавших на кровати под балдахином. Господину Нираллу на вид было не больше тридцати пяти лет. Его темноволосая красивая жена крепко спала в его объятиях. Чем же супруги так не угодили королю, что он пожелал их смерти?

Она подползла к кровати. Задавать вопросы – не ее дело. Ее дело – выполнять королевские приказы. От этого зависела ее свобода. Подбираясь к господину Нираллу, она еще раз мысленно перебрала все, что надлежало сделать.

Меч с легким звоном покинул ножны. Она шумно вздохнула, приготовившись к тому, что сейчас сделает.

Проснувшись и открыв глаза, господин Ниралл успел увидеть лишь меч королевской защитницы, занесенный над его головой.

Селена Сардотин бесшумно шла по коридорам стеклянного замка в Рафтхоле. Тяжелый мешок, зажатый в руке, раскачивался в такт шагам и постоянно ударял ее по коленям. На ней был плащ с капюшоном, закрывавшим почти все лицо, но, когда она подошла к дверям королевского зала заседаний, никто из стражников и не подумал преградить ей путь. Они прекрасно знали, кто она такая и в чем заключается ее служба королю. Нося титул королевской защитницы, она была старше их по званию. В замке было совсем немного тех, кто званием превосходил ее, и еще меньше тех, кто ее не боялся.

Селена подошла к открытым стеклянным дверям. Полы ее плаща слегка зашуршали. Стражники по обеим сторонам вытянулись. Селена кивнула им и двинулась дальше. Ее черные сапоги мягко ступали по красному мраморному полу.

В центре зала на стеклянном троне восседал король Адарлана. Его мрачный взгляд сосредоточился на мешке, раскачивающемся в пальцах Селены. Как и в три предыдущих раза, Селена подошла к подиуму, где стоял трон, опустилась на одно колено и склонила голову.

Дорин Хавильяр стоял позади отцовского трона. Сапфировые глаза наследного принца были устремлены на Селену. У основания подиума, всегда служа барьером между нею и королевской семьей, стоял Шаол Эстфол – капитан королевской гвардии. Он не видел ее лица (Селена и сейчас не откинула капюшон), зато она сразу заметила, что на лице капитана прибавилось морщин. Само лицо ничего не выражало, словно он впервые видел Селену. Ничего удивительного: такое поведение являлось частью игры, которую они вели последние месяцы. Шаол мог быть ее другом, человеком, заслуживавшим ее доверия, однако он по-прежнему оставался капитаном. По-прежнему отвечал за жизни членов королевской семьи.

– Встань, – приказал Селене король.

Селена встала, откинула капюшон и высоко подняла голову.

Король махнул ей рукой. В ярком солнечном свете блеснуло обсидиановое кольцо на его пальце.

– Сделала? – спросил он.

Обтянутой перчаткой рукой Селена достала из мешка отрезанную голову и бросила к подиуму. Все молча смотрели, как мертвая, разлагающаяся голова, похожая на подгнившую тыкву, с глухим грубым стуком запрыгала по мраморному полу. Соприкоснувшись с первой ступенькой подиума, голова остановилась. Мертвые белесые глаза уставились на красивую стеклянную люстру под потолком.

Дорин отвернулся. Шаол безучастно смотрел.

– Он сопротивлялся, – сказала Селена.

Король наклонился, разглядывая изуродованное лицо и следы рваных ран на шее.

– Я его едва узнал.

Селена криво усмехнулась, хотя тяжесть сдавила ей горло:

– Ваше величество, отрубленные головы плохо переносят дорогу. – Она снова полезла в мешок, достав оттуда отрезанную руку. – Вот перстень с его печатью.

Селена старалась не замечать трупного зловония, которое усиливалось с каждым днем. Она протянула руку жертвы Шаолу. Взгляд его бронзовых глаз не изменился. Капитан принял трофей и подал королю. Тот скривил губы, но все же снял с неподатливого мертвого пальца

перстень. Руку он швырнул обратно Селене, а сам стал разглядывать добычу.

Дорин изменился в лице. Когда Селена участвовала в финальном поединке, принца почему-то не настораживала история ее жизни. Интересно, чего он ждал от нее сейчас, когда она стала королевской защитницей? Конечно, при виде отрезанных голов и рук любого может стошнить. Даже после десяти лет жизни под игом адарланского владычества. А ведь Дорин никогда не бывал на поле битвы и не видел скованных цепью узников, бредущих к плахам... Хорошо еще, что наследного принца не вытошнило прямо в зале.

– Что с его женой? – спросил король, продолжая вертеть перстень уничтоженного врага.

– Покойся на дне моря, прикованная к останкам своего мужа, – хищно улыбнувшись, ответила Селена.

Она достала из мешка еще одну руку – женскую, худенькую и бледную. На руке блестел золотой свадебный браслет с выгравированной датой свадьбы. Селена протянула трофей королю, но тот покачал головой. Не поднимая глаз на Шаола и Дорина, она спрятала руку обратно в плотный холщовый мешок.

– Что ж, очень хорошо, – пробормотал король.

Селена замерла, а взгляд королевских глаз блуждал между нею, мешком и отрезанной головой. Потом король заговорил снова:

– В Рафтхале завелись бунтовщики. Их число возрастает. Эти негодяи замышляют любым способом сместить меня с трона, а также пытаются вмешиваться в мои замыслы. Твое следующее задание – проникнуть в их змеиное гнездо и уничтожить их прежде, чем они сделаются серьезной угрозой моей империи.

Селена до боли в пальцах сжала мешок. Шаол и Дорин смотрели на короля так, словно и они впервые слышали о бунтовщиках.

Еще перед отправкой в Эндовьер она что-то слышала о столичных бунтовщиках. Потом сама встречала их в соляных копиях. Но узнать от короля, что его противники отнюдь не кучка недовольных... Селену поразило даже не это, а королевский приказ: ей одной уничтожить всех бунтовщиков. Последовательно и беспощадно... Однако при чем тут королевские замыслы? Откуда бунтовщикам знать, что замышляет король? Селена спешно загнала бурлящие вопросы поглубже, пока король не прочитал их на ее лице.

Король барабанил пальцами по подлокотнику трона, продолжая вертеть в другой руке перстень Ниралла:

– В моем списке подозреваемых в предательстве значится несколько имен. Я буду называть тебе их постепенно, одно за одним. Замок кишит шпионами.

Последние слова заставили Шаола превратиться в изваяние, но король подал ему знак. Капитан приблизился к Селене и протянул ей клочок пергамента.

Селена подавила желание заглянуть Шаолу в глаза. Его рука тоже была в перчатке. Подавая Селене пергамент, капитан коснулся ее пальцев. Прикосновение было секундным. Стремясь ничем себя не выдать, Селена взяла пергамент с единственным именем: Аркер Фэнн.

Ей понадобилось все самообладание. Помог и инстинкт самосохранения, иначе она бы непременно вздрогнула от неожиданности. Это имя было ей хорошо знакомо. Аркера она знала давно. Ей было лет тринадцать, когда он впервые появился в Башне ассасина. Юноша несколькими годами старше ее, он уже тогда имел славу непревзойденного куртизана и пользовался большим спросом у знатных скучающих дам. У ассасинов он брал уроки самообороны, дабы в случае необходимости суметь защититься от ревнивых клиенток и их

мужей.

Помнится, она тогда по-детски в него влюбилась. Аркер милостиво позволял ей пробовать на нем свое девчоночье кокетство, доводя это занятие до полного абсурда, когда ей оставалось лишь глупо хихикать. Конечно, они не виделись несколько лет. Аркер перестал бывать в Башне еще до ее ареста и отправки в Эндовьер. Селена и представить не могла Аркера бунтовщиком. Добрый, веселый, обаятельный, он никак не мог быть врагом короны, да еще таким опасным, что король желал его смерти.

Чушь какая-то. И что за идиот нашептал королю, будто Аркер – бунтовщик?

– Желаете, чтобы я убрала его одного или всех его клиенток тоже? – вырвалось у Селены.

Король растянуто улыбнулся:

– Так ты знаешь Аркера? Впрочем, ничего удивительного.

Это была насмешка и вызов одновременно.

Селена глядела вперед, мысленно приказывая себе успокоиться:

– Когда-то знала. Его очень тщательно охраняли. Наверное, с тех пор его охрана лишь усилилась. Мне понадобится время, чтобы пробраться через все кордоны его стражей.

Она продумывала каждое произносимое слово. Прежде всего, время ей требовалось совсем для других целей. Селена намеревалась узнать, как и почему Аркер впутался в политические игры. Если король сказал ей правду, если Аркер и впрямь бунтовщик и предатель... Ладно, об этом она подумает потом.

– Даю тебе один месяц, – сказал король. – И знай, девка: если к тому времени он не будет лежать в могиле, я пересмотрю твое положение.

Селена изящно и почтительно кивнула:

– Благодарю вас, ваше величество.

– Когда покончишь с Аркером, я назову тебе следующее имя.

Селена всегда стремилась держаться подальше от политических страстей, как внутри Адарлана, так и в пределах империи. И надо же – судьба бросала ее в самую гущу политики. Удивительно.

– Поторопись, – предостерег король. – Действуй очень осторожно. Плата за Ниралла ждет тебя в твоих покоях.

Селена кивнула и спрятала пергамент в карман.

Король внимательно смотрел на нее. Селена заставила себя слегка изогнуть губы и придать глазам блеск, показывая, что захвачена предстоящей охотой. Наконец король перевел взгляд на потолок:

– Забирай голову, и можешь ступить.

Перстень Ниралла он опустил в свой карман. Селена подавила вспыхнувшее презрение. Как же, трофеем.

Она подхватила за черные волосы голову несчастного Ниралла, подняла его отрезанную руку и убрала их в мешок. Едва взглянув на бледного Дорина, она беззвучно покинула зал.

Дорин Хавильяр стоял молча. Слуги вгаскивали гигантский дубовый стол и мягкие стулья. Через три минуты здесь должно было начаться заседание королевского совета. Принц едва слышал, как ушел Шаол, сославшись на необходимость расспросить Селену о подробностях выполненной миссии. Король позволил ему уйти.

Селена убила супружескую пару. Она сделала это по приказу его отца. Дорин едва мог

смотреть на нее и на короля. После жестокой бойни накануне праздника Ильмас, когда, опять-таки по приказу его отца, были убиты сотни эйлуэйских мятежников, потрясенный Дорин решил всерьез поговорить с отцом и убедить его пересмотреть свою жестокую политику. Их разговор окончился очередной вспышкой королевского гнева. Но Селена...

Едва только слуги дотащили стол до середины зала и расставили стулья, Дорин тяжело опустился на свое обычное место по правую руку от отца. В зал входили советники, в числе которых был и герцог Перангтон. Тот сразу же подошел к королю и начал с ним о чем-то перешептываться. Дорин не слышал ни слова.

Принцу не хотелось ни с кем разговаривать. Он сидел, тупо уставившись на кувшин с водой. Ему до сих пор было не по себе от изменившегося облика Селены.

Она стала такой два месяца назад – с тех самых пор, как король провозгласил ее своей защитницей. Все красивые и изысканные наряды исчезли, замененные на унылую узкую черную блузу и черные штаны. Роскошные волосы Селена теперь заплетала в длинную косу, прятавшуюся под плащом, в котором она ходила постоянно. Она чем-то напоминала прекрасного призрака, лишённого памяти. Сегодня она посмотрела на принца так, словно не знала, кто он.

Дорин оглянулся на открытую дверь бокового прохода, в котором недавно исчезла Селена.

Если она могла убивать людей и хладнокровно доставать из мешка их отрезанные головы и руки, ей ничего не стоило затуманить принцу мозги, заставив поверить, будто он что-то значит для нее. Превратить его в своего союзника, пробудить в нем такую любовь, чтобы он добился от отца назначения ее королевской защитницей...

Дорин оборвал эту мысль. Ему было слишком тяжело. Нужно увидеться с Селеной. Возможно, завтра. Посмотреть ей в глаза, чтобы убедиться, действительно ли она изменилась, или он ошибается.

А он что-то значил в жизни Селены? Как принц ни старался, эту мысль ему было не прогнать.

Селена быстро и бесшумно шла по коридорам и лестницам, пока не спустилась к сточному каналу под замком. Узнав этот путь, она частенько пользовалась им. Канал проходил недалеко от ее потайного прохода. Зловоние было просто удушающим. Ничего удивительного: сточный канал принимал в себя все отбросы громадного замка.

Вскоре к звуку ее шагов добавились еще чьи-то. Впрочем, она знала чьи. Это был догонявший ее Шаол. Селена молча продолжала идти, пока не достигла кромки канала. Там она остановилась, глядя на арки по обеим сторонам подземной реки. Кроме них двоих, здесь не было никого.

– Может, все-таки поздороваяешься? – не оборачиваясь, спросила она. – Или так и будешь тенью следовать за мной повсюду?

Сказав это, Селена повернулась. В ее руке по-прежнему покачивался холщовый мешок с человеческими останками.

– Ты продолжаешь оставаться королевской защитницей? Или становишься прежней Селеной? – спросил капитан.

Его бронзовые глаза отражали свет факела.

Шаол, конечно же, заметил разницу. Он подмечал все. Селена не знала, нравится ли ей такая наблюдательность. Особенно когда в его словах улавливались язвительные нотки.

Когда она не ответила, Шаол спросил:

– Как Бельхэвен?

– Такой же, как всегда.

Она точно знала суть вопроса: Шаола интересовали подробности ее миссии.

– Он сопротивлялся? – спросил Шаол, кивком подбородка указывая на мешок.

Селена пожалала плечами и вновь повернулась к темной смрадной воде:

– Ничего такого, с чем бы я не могла справиться.

Размахнувшись, она швырнула мешок в канал. Оба молча следили, как страшный груз несколько раз качнулся в волнах, потом медленно ушел под воду.

Шаол кашлянул. Она знала, до чего ему ненавистны королевские задания. Когда она отправлялась на самое первое (ее путь лежал в богатую усадьбу на побережье, неподалеку от Меа), капитан места себе не находил. Селена уже подумывала, что он станет ее отговаривать. Когда она вернулась (тоже с отрезанной головой) и по городу поползли слухи о жестоком убийстве сановника Карлена, Шаол целую неделю не мог смотреть ей в глаза. Но чего он ждал? У нее не было иного выбора.

– И когда же ты приступишь к своей новой миссии? – спросил он.

– Завтра. Или послезавтра. Мне надо отдохнуть, – торопливо добавила она, видя, как он хмурится. – Мне понадобится не более двух дней, чтобы выяснить, какова у Аркера охрана, и найти способ проникновения. Надеюсь, я управлюсь гораздо раньше месяца, отпущенного королем.

Она не стала говорить, что прежде всего надеется узнать, каким образом Аркер оказался в королевском списке и на какие *замыслы* намекал король. Тогда она решит судьбу куртизана.

Шаол шел рядом с Селеной, по-прежнему глядя на темную воду. Внутреннее течение наверняка уже подхватило мешок с останками и мчал к реке Авери. А дальше речные воды унесут его прямо в море.

– Мне нужно расспросить тебя о подробностях, – сказал Шаол.

– Может, вначале ты угостишь меня обедом?

Капитан сощурился. Селена надула губы.

– Я не шучу. Мне необходимо знать подробности того, что произошло с Нираллом.

Селена усмехнулась, отстранила Шаола, вытерла перчатки о штаны и повернула назад.

Шаол схватил ее за руку:

– Если Ниралл сопротивлялся, в доме могли слышать шум.

– Он сопротивлялся бесшумно! – огрызнулась Селена.

Оттолкнув Шаола, она побежала вверх по ступенькам. После двух недель пути ей больше всего хотелось выспаться. Даже подъем наверх, в свои покои, казался ей тяжелым испытанием.

– Шаол, тебе незачем выспрашивать у меня подробности.

Он догнал ее на сумрачной площадке и снова остановил, положив руку на плечо. Отсветы факела, оставленного внизу, чертили узоры на его лице.

– Когда ты уезжаешь с очередной миссией, я остаюсь в полном неведении. Я не знаю, что с тобой. А вдруг ты ранена или твой труп уже гниет в какой-нибудь сточной канаве? Вчера я краем уха слышал, что якобы поймали убийцу Ниралла. – Шаол подвинулся к ней почти вплотную. Голос его стал хриплым. – Пока сегодня ты не появилась в зале, я всерьез думал, что схватили тебя. Я уже собирался ехать на поиски.

Теперь понятно, почему в конюшне она видела оседланную лошадь Шаола.

– Мало же ты веришь в меня, капитан. Как-никак я королевская защитница.

Прежде чем Селена успела шевельнуться, Шаол крепко обнял ее и прижал к себе. Она без колебаний обхватила его плечи, вдыхая его запах. Шаол не обнимал ее с того самого дня, как она победила в завершающем поединке, хотя она часто вспоминала его объятия. И сейчас она чувствовала, до чего же ей недоставало его рук.

Его нос уткнулся ей в затылок.

– Боги милосердные, ну и благоухаешь же ты...

Селена вырвалась из его объятий. Ее лицо пылало, но уже по иной причине.

– А ты попутешествуй пару недель с мешком, где лежит отрезанная голова и пара отрезанных рук. Думаешь, от тебя будет пахнуть лесной свежестью? И если бы вместо немедленного доклада королю мне позволили вымыться... – Заметив ухмылку Шаола, Селена ударила его в плечо: – Дурак! – Затем, крепко взяв за руку, сказала: – Идем ко мне. Там и будешь расспрашивать о подробностях, как и надлежит благородному господину.

Шаол фыркнул, но послушно отправился вслед за Селеной.

Когда Быстроногая отвила хвостом и перестала прыгать, норовя лизнуть хозяйку в лицо, наступил черед Шаола. Тот не успокоился, пока не выудил из Селены все подробности. Он ушел, пообещав через несколько часов вернуться и вместе с нею пообедать. Затем Селена позволила Фалипе усадить себя в мраморную купель и поохать и повздыхать над состоянием ее волос и ногтей. После этого благоухающая Селена наконец-то могла нырнуть в постель.

Быстроногая улеглась рядом, уткнувшись мордой в бок. Поглаживая золотистую шерсть собаки, Селена смотрела в потолок, чувствуя, как усталость медленно покидает ее мышцы.

Король ей поверил.

И Шаол ни разу не усомнился в ее рассказе, когда расспрашивал о подробностях миссии. Селена толком не знала, какие чувства ей при этом испытывать: самодовольство, разочарование или вину. Но врала она легко и складно. По ее версии получалось, что Ниралл проснулся за несколько минут до того, как пасть от ее меча. Его жене она перерезала горло, чтобы не кричала. Ниралл сопротивлялся дольше и отчаяннее, чем она рассчитывала. В ложь были умело вплетены достоверные подробности: окно в коридоре второго этажа, жуткая гроза, служанка со свечой... Лучшая ложь – это ложь, приправленная правдой.

Селена прижала к груди амулет. Глаз Элианы. Элиану она не видела с момента их тогдашней встречи в гробнице. Возможно, теперь, когда она стала королевской защитницей, дух древней королевы оставил ее в покое. Но к амулету, подаренному Элианой, она привыкла. С ним Селена чувствовала себя увереннее. Металл амулета всегда был теплым, словно Глаз Элианы жил собственной жизнью.

Селена крепко сжала амулет. Если король узнает правду о том, как на самом деле она выполняла его задания...

Отправляясь на самое первое задание, Селена намеревалась не тратить время понапрасну. Она мысленно подготовилась к убийству, внушила себе, что сановник Карлен – незнакомый ей человек и ей нет дела до его жизни. Но когда она пробралась в его усадьбу и увидела, насколько он добр со своими слугами, услышала его игру на лире (у него гостил менестрель), когда осознала, кому на самом деле помогает... Селена не могла убить Карлена. Она ругала себя, уговаривала, стыдила, пугала возвращением в Эндовьер. Ничего не помогало.

Но ей нужно было имитировать убийство и предъявить королю доказательства.

Ниралла она поставила перед тем же выбором, что и сановника Карлена: либо пасть от ее руки, либо имитировать собственную гибель и немедленно бежать. Бежать навсегда и впредь уже никогда не называться своим настоящим именем... Все четыре ее жертвы предпочли бегство.

Им было несложно расстаться с именными перстнями и прочими драгоценностями. Еще легче они расставались с ночными сорочками и халатами, которые Селена располосовывала мечом сообразно наносимым «ранам». Найти трупы тоже не составляло труда.

В больницах постоянно кто-то умирал. Всегда можно было найти труп, внешне похожий на жертву. Места, куда посылал Селену король, находились далеко от Рафтхола. Дни пути делали свое дело: головы и части тела начинали разлагаться.

Селена не знала, кому на самом деле принадлежала голова, выданная ею за голову господина Ниралла. У незнакомца были такие же темные волосы. Для большей достоверности Селена нанесла голове трупа несколько ран. Остальное довершил естественный процесс разложения. От того же трупа она отрезала руку. Что же касалось руки жены Ниралла... эту руку Селена отрезала от трупа молодой девушки, почти ребенка. Несчастная умерла от болезни, которую еще десять лет назад опытный лекарь мог бы легко одолеть. Но магия исчезла, опытных лекарей повесили или сожгли, и в результате люди десятками умирали от болезней, когда-то считавшихся пустяковыми.

Селена зарылась лицом в мягкую шерсть Быстроногой.

А теперь – Аркер. Как она обыграет его «смерть»? Человеком он был известным и очень узнаваемым. Селену до сих пор удивляло, почему куртизан, искусный в доставлении плотских удовольствий, мог связаться с какими-то бунтарями и противниками короля. Но если он значился в королевском списке, значит за эти годы Аркер использовал свои способности на обретение власти.

В мозгу Селены упрямо вертелись вопросы: откуда заговорщики знают про замыслы короля и как могут угрожать их осуществлению? Король поработил весь континент. Куда же дальше?

На другие континенты – вот куда. Туда, где процветают богатые королевства. Например, Вендалин, лежащий далеко за морем. Король уже давно замыслил войну против Вендалина и не раз посылал туда флот. Пока что эти атаки кончались потерями кораблей. Но еще до своей ссылки в Эндовьер Селена слышала о скорой войне с Вендалином.

И почему мятежников так волнует судьба королевств на другом континенте, когда у них есть свои собственные, захваченные Адарланом? Значит, замыслы короля все-таки касались Эрилеи.

Селена не хотела этого знать. Не хотела знать, какие еще жуткие замыслы вынашивает король и в какую сторону он намеревается расширять свою империю. Отпущенный ей месяц она употребит на то, чтобы решить, как ей быть с Аркером, и постарается сделать вид, будто ее уши вообще не слышали ужасного слова «замыслы».

Селена вздрогнула. Она играла в опасную игру. В смертельно опасную игру. Теперь ее целью были люди в самом Рафтхоле, и первый среди них – Аркер... Ей придется усложнить свою игру. Ведь если король когда-нибудь узнает правду, если обнаружится ее обман...

Он ее попросту казнит.

Селена мчалась в темноте по тайному проходу. Ее дыхание сбивалось. Кэйн ее нагонял. Оглядываясь, она видела его глаза, похожие на два пылающих угля.

Она пыталась бежать еще быстрее, но Кэйн не отставал. За ним тянулась цепочка зеленоватых мерцающих «знаков Вэрда» или, как их еще называли, «знаков судьбы». Сияние древних символов освещало каменные своды. А за Кэйном, царапая когтями камень, двигался риддерак – чудовище из иного мира.

Селена спотыкалась, однако ей удавалось ни разу не упасть. Ей казалось, что она бежит не по камням, а пробирается через топкое болото. Нет, ей от него не убежать. Рано или поздно Кэйн ее догонит. Потом за нее примется риддерак... Селена больше не оглядывалась. У чудовища были громадные, выпирающие изо рта клыки, и бездонные глаза, горящие желанием пожирать ее по кускам.

Кэйн усмехнулся, и звук этот заскрежетал по каменным стенам. Он был совсем близко. Настолько близко, что его пальцы уже касались ее затылка. Кэйн шепотом произнес ее имя – ее настоящее имя. Селена вскрикнула и... проснулась. Ее пальцы сжимали Глаз Элианы. Она обвела взглядом спальню. Темнота. Никаких притаившихся теней, никаких «знаков Вэрда». Дверь под шпалерой, ведущая в тайный проход, была закрыта. В камине угасали последние угли.

Селена вновь легла. Это был всего лишь кошмарный сон. Кэйн убит, риддерак тоже, а Элиана больше не являлась к ней. Тот этап ее жизни закончился.

Быстроногая, спавшая с хозяйкой под несколькими одеялами, шевельнулась и положила голову Селене на живот. Селена натянула одеяло до подбородка, обняла собаку и закрыла глаза.

Прошлое не вернется.

Раннее утро было холодным и туманным. Проснувшись, Селена повела Быстроногую в парк, где раз за разом бросала палку, заставляя собаку ее приносить. Быстроногая золотистой молнией неслась по блеклой траве, целиком оправдывая свою кличку. Селена изумленно присвистнула. Принцесса Нехемия, стоявшая у нее за спиной, одобрительно цокнула языком, любуясь собакой. Почти все время Нехемия проводила в покоях королевы Гергины, по крупницам собирая сведения о замыслах короля относительно Эйлуэ. (Ее родная страна теперь была частью Адарланской империи.) Утро – единственное время, когда подруги могли встречаться. Может, король и Нехемию причислял к шпионам, о которых он вскользь упомянул вчера? Вряд ли. В замке прекрасно знали о дружбе Селены и Нехемии, и, будь у короля сомнения, он бы ни за что не сделал Селену королевской защитницей.

– Но почему Аркер Фэнн? – по-эйлуэйски спросила Нехемия.

Селена рассказала ей о своей новой миссии, не особо вдаваясь в детали.

Подхватив палку, Быстроногая неспешно возвращалась. Для щенка она была необычайно крупной. Дорин так и не сказал, какой она породы, но догадывался о возможном отце Быстроногой. Это был или волкодав, или даже волк.

Селена зябко передернула плечами и поглубже засунула руки в меховые карманы плаща.

– Король думает... он считает Аркера причастным к тайному обществу заговорщиков. Они гнездятся в Рафтхале и, по мнению короля, намереваются сбросить его с трона.

– Такие намерения могут быть лишь у отъявленных безумцев. Мятежники прячутся по горам и лесам. Там, где легче прятаться и где им помогают местные жители. Но чтобы под носом у короля? Рафтхол – это же смертельная западня.

Селена снова пожалала плечами. Быстроногая принесла палку и требовала продолжения игры.

– Значит, кто-то не боится действовать под носом у короля. У него имеется список тех, кого он считает главарями заговорщиков.

– И ты должна их всех... убить? – спросила Нехемия, и ее смуглое лицо слегка побледнело.

– Одного за другим.

Размахнувшись, Селена зашвырнула палку как можно дальше. Быстроногая рванулась и понеслась по сухой траве, подминая ее своими громадными лапами. Кое-где белели остатки недавнего снегопада.

– Король сказал, что после расправы с Фэнном он мне назовет имя следующего заговорщика. И так далее. Чем-то это похоже на балаган. Но судя по всему, заговорщики действительно вмешиваются в замыслы короля.

– В какие замыслы? – резко спросила Нехемия.

– Я думала, ты что-то знаешь, – морща лоб, ответила Селена.

– Не знаю.

Возникла слишком уж неловкая пауза.

– Если что-то узнаешь... – начала Нехемия.

– Там будет видно что и как, – соврала Селена.

Она сомневалась, что ей так уж интересно знать об очередной мерзости, затеваемой королем, и уж тем более делиться этим с другими. Возможно, она поступала глупо и эгоистично, однако Селена крепко помнила предостережение, услышанное от короля в день объявления ее королевской защитницей. Если она выйдет за дозволенные пределы, если предаст его, он вначале убьет Шаола, затем Нехемию и всю семью принцессы.

Достаточно того, что своими мнимыми расправами она и так ставила под удар не только себя, но и своих ближайших друзей.

Нехемия молча покачала головой. Когда принцесса, Шаол или даже Дорин так смотрели на Селену, она едва выдерживала их взгляды. Но и они должны верить ее вранью. Для их же безопасности.

Глаза Нехемии сделались отрешенными. Она заламывала руки. В последнее время Селена часто видела ее в таком состоянии.

– Если ты волнуешься за мою безопасность... – осторожно сказала она.

– Ничуть не волнуюсь, – возразила принцесса. – Ты сумеешь за себя постоять.

– Тогда в чем дело? – спросила Селена, чувствуя, как у нее свело живот.

Если Нехемия снова заговорит о мятежниках, это будет уже слишком. Да, Селена очень хотела освободиться из-под власти короля: и как его защитница, и как дочь завоеванного им народа. Но ее желания не имели ничего общего с заговорами, зреющими в Рафтхале, и с безумными надеждами заговорщиков. Выступить против короля – большей глупости трудно придумать. Их всех раздавят.

Но Нехемия заговорила о другом:

– Каторга в Калакулле не успевает принимать новых узников. Каждый день туда пригоняют эйлуэйских мятежников. Попасть туда живым – и то считается чудом. После того,

как солдаты короля истребили пятьсот повстанцев... Мой народ охвачен страхом.

Быстроногая опять вернулась с палкой в зубах. Теперь уже не Селена, а Нехемия забросила палку в серый сумрак.

– Но условия в Калакулле...

Принцесса замолчала. Вероятно, вспомнила три шрама на спине Селены – постоянное напоминание о жестокостях соляных копей Эндовьера. Она сумела вырваться на свободу, но другие продолжали рубить соль и умирать. Шрамы напоминали и об этом. Калакулла, если верить слухам, была еще более страшным местом, чем Эндовьер.

– Король не желает со мной встречаться, – продолжала Нехемия, теребя одну из своих тонких косичек. – Я трижды просила у него аудиенции, чтобы поговорить об условиях в Калакулле. Каждый раз он отказывал, ссылаясь на занятость. Наверное, составлял список тех, кого тебе надлежит убить.

Селена даже вспыхнула – столько резкости было в голосе Нехемии. Быстроногая услужливо принесла ей палку, однако принцесса явно не собиралась продолжать игру.

– Элентия, я должна что-то сделать.

Этим именем Селену называла только она. В переводе с эйлуэйского оно означало «дух, который нельзя сломить». Впервые принцесса назвала ее так в ту ночь, когда Селена открылась ей, признавшись, что является ассасином.

– Я должна изыскать способ и помочь своему народу. Сколько можно собирать сведения? Я чувствую, что зашла в тупик. Когда мы начнем действовать?

Селена проглотила тяжелый комок слюны. Ее сильно испугало слово «действовать». Намного сильнее, чем слово «замыслы». Быстроногая сидела у них в ногах, виляя хвостом и ожидая, когда ей снова бросят палку.

Обычно Селена что-то говорила в ответ, что-то обещала. Сегодня она молчала. Принцесса разжала пальцы. Палка упала на мерзлую траву. Нехемия повернулась и пошла к замку.

Дождавшись, пока не затихнут шаги Нехемии, Селена шумно выдохнула воздух. Вскоре сюда придет Шаол, и они побегут, как то часто бывало по утрам. А потом... потом она выйдет в город. Аркер подождет до второй половины дня.

Впереди у нее – целый месяц. Помимо вопросов к Аркеру, Селене просто хотелось на время выбраться из замка.

Шаол Эстфол быстро бежал по саду для игр. Селена бежала рядом, выдерживая скорость бега. Холодный утренний воздух был острым, словно осколки стекла, и каждый вдох ранил ему легкие, а каждый выдох окутывал его облачком пара. Оба постарались одеться тепло, но не слишком отяжелять себя одеждой. Ощущения были странными: внутри Шаол обливался потом, однако все равно мерз.

Селена тоже мерзла. Шаол это видел по ее покрасневшим щекам, носу и ушам. Уши вообще сделались ярко-красными. Поймав на себе его взгляд, Селена улыбнулась, сверкнув своими небесно-голубыми глазами.

– Никак устал? – язвительно спросила она. – Чувствую, пока меня не было, ты отлынивал от бега.

Шаол усмехнулся.

– Можно подумать, ты бегала во время своей миссии. За это утро я уже второй раз вынужден сбавлять скорость, чтобы ты не отставала.

Наглая ложь. Селена бежала легко и проворно. Как олень, несущийся по лесу. Шаол любовался ею. Он пробовал отвлекаться на окружающий пейзаж, но взгляд все равно возвращался к ней.

– Будешь мне рассказывать! – бросила ему Селена и побежала быстрее.

Шаол тоже припустил, не желая отставать. Слуги успели расчистить дорожки в саду для игр, однако земля под ногами была предательски скользкой.

Шаола с недавних пор все сильнее раздражало, когда Селена его обгоняла. Еще больше его раздражало, когда она отправлялась выполнять свои проклятые миссии и он ее не видел днями и неделями. Шаол не помнил, в какой момент его это начало задевать, но он вдруг стал волноваться, вернется ли она назад. Неудивительно, если вспомнить, сколько они успели пережить за месяцы знакомства.

Он убил Кэйна и тем самым спас Селену от вероломного удара кинжалом в спину. Спас победившую Селену, убийство которой было молчаливо одобрено королем. Какая-то часть его существа не сожалела об этом и, если бы понадобилось, сделала бы это снова. Но другая его часть просыпалась среди ночи в поту, и этот пот сильно напоминал кровь Кэйна.

– Что-то не так? – спросила Селена.

Шаол подавил поднимающееся чувство вины:

– Смотри под ноги, иначе поскользнешься.

Она не спорила, но спросила:

– У тебя такой вид, будто ты хочешь о чем-то поговорить.

Да. И нет. Пожалуй, только Селена могла понять, почему его до сих пор терзали угрызения совести, когда он вспоминал про убийство Кэйна.

– Скажи, ты часто думаешь о людях, которых ты убила? – спросил он.

Голова Селены резко повернулась в его сторону. Она побежала медленнее. Шаол вовсе не хотел прекращать бег, но Селена схватила его за локоть, вынуждая остановиться. Ее губы были плотно сжаты.

– Если собрался упрекать меня до завтрака, я тебе очень не советую.

– Нет, – тяжело дыша, возразил Шаол. – Я совсем не собирался тебя упрекать.

Сбившееся дыхание мешало ему говорить.

Ее глаза были такими же ледяными, как дорожки сада.

– Ты про Кэйна? – вдруг спросила она.

Услышав это имя, Шаол плотно стиснул зубы и сумел лишь кивнуть.

Лед в ее глазах мгновенно растаял. Теперь Шаол ненавидел ее сочувствие и понимание, отразившиеся на лице.

Он был капитаном королевской гвардии. Звание обязывало его убивать всякого, кто посягнет на жизнь королевской семьи. Ему приходилось убивать во имя короля и видеть, как это делали другие. Он сражался с врагами короны: кого-то убивал, кого-то калечил. Казалось, у него не должно возникать подобных чувств, и уж тем более он не должен высказывать их вслух. В особенности ей. Ему все чаще представлялось, что он подбирается к невидимой черте, прочерченной в их отношениях.

– Я никогда не забуду людей, которых убивала, – призналась Селена, сопровождая каждое слово облачком пара. – Даже тех, кого убила, чтобы не погибнуть самой. Я и сейчас вижу их лица и помню удары, оборвавшие их жизнь. – Она посмотрела на голые ветви деревьев. – Иногда мне кажется, что это была не я, а кто-то другой. Среди убитых хватало дрянных людей. Где-то я даже рада, что они больше не смогут творить зло. Но в любом случае каждая оборванная жизнь уносит с собой частичку тебя. Вряд ли я когда-нибудь сумею это забыть.

Шаол кивнул. Он лишь сейчас сообразил, что Селена держит его за руку. Ее пальцы сильнее стиснули его запястье.

– Убийство Кэйна не было ни предумышленным, ни коварным.

Шаол попытался отойти, но Селена его не отпустила:

– Убив его, ты не совершил бесчестного поступка. Я так говорю не только потому, что ты спасал тогда мою жизнь.

Она помолчала.

– Ты никогда не забудешь убийство Кэйна, – продолжала Селена, глядя на Шаола и слыша, как колотится его сердце. – А я никогда не забуду, что ты это сделал ради моего спасения.

Шаолу отчаянно захотелось ее обнять. Он подавил это желание, попятился назад и лишь кивнул в знак согласия с ее словами. Черта между ними все-таки существовала. Король не одобрял их дружбы, но пока терпел. Стоит переступить эту черту, и тогда уже король усомнится в его верности и в том, может ли и дальше Шаол Эстфол оставаться капитаном королевской гвардии.

А если возникнет необходимость выбора между королем и Селеной... Он молил Вэрда, чтобы судьба уберегла его от такого выбора. Остаться по эту сторону черты было разумно и логично. Да и уважительно по отношению к Дорину... Шаол видел, что у принца не остыли чувства к Селене. Было бы недопустимо предавать своего друга.

– Что ж, не так уж и плохо, когда Адарланский ассасин у тебя в долгу, – с наигранной беспечностью произнес Шаол. – Это может и пригодиться.

– К вашим услугам, господин капитан, – церемонно поклонилась Селена.

Теперь его улыбка была вполне искренней.

– Нечего здесь стоять, капитан, – сказала Селена, пускаясь трусцой по дорожке. – Я проголодалась и не хочу вконец отморозить зад.

Шаол тихо усмехнулся и последовал за ней.

Когда они сделали положенное число кругов, у Селены дрожали ноги. Легкие горели от холодного воздуха и, как ей казалось, даже кровоточили. Они оба перешли на быстрый шаг и направились к замку. Селена предвкушала обильный завтрак, проглотив который собиралась отправиться по магазинам.

Оставив позади сад для игр, они шли по одному из садиков, примыкавших непосредственно к замку. Здесь под ногами хрустел гравий, а на прихотливо подстриженных живых изгородях красиво лежал снег. Селена прятала руки в рукавах блузы. Даже перчатки не спасали ее пальцы от холода. У нее болели окоченевшие уши. Пожалуй, в следующий раз нужно закутать голову шарфом, и пусть Шаол издевается над нею сколько угодно.

Шаол раздевался на ходу, снимая с себя рубашки, пока не остался в последней, темной от пота и плотно прилипшей к телу. Дорожка сделала поворот. Селена невольно выпучила глаза, увидев сцену, ожидавшую их за поворотом.

Каждое утро все больше придворных дам находили причины для раннего выхода на прогулку. Поначалу их число ограничивалось несколькими юными фрейлинами. Увидев Шаола в промокшей от пота одежде, они останавливались как вкопанные. Селена могла поклясться, что их глаза были готовы вылезти из орбит, а рты раскрывались в немом изумлении.

На следующее утро девушек стало больше, и оделись они еще изысканнее. С каждым днем число гуляющих возрастало. Сегодня возвращение Шаола в замок наблюдало достаточно многочисленное женское сообщество.

– Ты только посмотри, – шепнула Селена, когда они проходили мимо двух женщин.

Те, словно по команде, поднесли к глазам меховые муфточки, чтобы, не нарушая приличий, пялиться на капитана. Должно быть, обе поднялись еще затемно, иначе бы им было не успеть одеться с такой тщательностью.

– Что? – спросил Шаол.

Неужели он действительно не замечал этих красоток? Или просто не хотел ничего говорить?

– Сады по утрам становятся все более людными, – сказала Селена.

– Кому-то надоедает всю зиму сидеть взаперти, – пожал плечами Шаол.

«И кого-то очень тянет полюбоваться на мускулистое тело капитана королевской гвардии», – мысленно добавила Селена. Вслух сказала другое:

– И то правда.

Зачем заострять на этом внимание капитана, если ему все равно? Тем более что некоторые фрейлины были даже очень хорошенькими.

– Собираешься в город, шпионить за Аркером? – спросил Шаол, когда они отошли на достаточное расстояние от краснеющих и хихикающих фрейлин.

Селена кивнула:

– Хочу понять, как строится его день. Потом уже буду за ним следить.

– Может, я тебе помогу?

– Прости, но в таких делах мне помощь не требуется.

В ее словах хватало высокомерия... во всяком случае, Шаолу могло так показаться. Отчасти так оно и было, однако... его помощь только осложнит ее задачу, когда нужно будет переправлять Аркера в безопасное место. Впрочем, сначала она должна выудить из куртизаны всю правду и разузнать о замыслах бунтарей, если таковые замыслы действительно существуют.

– Я знаю, что ты не нуждаешься в моей помощи. Я просто подумал: вдруг ты захочешь... – Он не договорил и покачал головой, словно ругая себя за вырвавшиеся слова.

Селене стало любопытно, но она предпочла воздержаться от расспросов.

Дорожка сделала еще один поворот. Замок был совсем рядом. Еще немного, и они окажутся в тепле. В чудесном, благодатном тепле. И вдруг...

– Шаол! – послышалось в морозном утреннем воздухе.

Селена тихо ойкнула. Шаол удивленно посмотрел на нее. К ним навстречу шел Дорин в сопровождении светловолосого молодого человека. Селена никогда не встречала его в замке. Незнакомец был изысканно одет. Судя по возрасту – ровесник Дорина. Шаол почему-то весь подобрался.

Внешне в этом блондине не было ничего угрожающего, но в придворном мире внешность еще более обманчива. На его поясе висел кинжал. Молодой человек приветливо улыбался и, казалось, ничуть не страдал от утреннего холода.

Дорин смотрел на нее с полуулыбкой. Его лицо выражало непонятное ей любопытство. Селена сама не знала, почему ей захотелось вlepить наследному принцу пощечину. Посмотрев на Шаола, принц усмехнулся:

– А я-то думал, что фрейлины гуляют спозаранку из-за нас с Руланом. Когда они простудятся, я обязательно сообщу их отцам, что во всем надо винить тебя.

Щеки капитана слегка покраснели. Значит, он тоже заметил утренние скопления девиц.

– Доброе утро, господин Рулан, – напряженно произнес он и поклонился.

– Доброе утро, капитан Эстфол, – ответил блондин и тоже поклонился.

Его голос был довольно мелодичным, но что-то заставило Селену насторожиться. Не любопытство светского волокиты, не высокомерие и даже не скрытый гнев... Гадать было бесполезно.

– Позволь тебе представить моего двоюродного брата, – сказал принц, обращаясь к Селене и похлопывая Рулана по плечу. – Его светлость Рулан Хавильяр из Меа.

Рулан протянул ей руку.

– Рулан, это Лилиана. Служит у моего отца.

Среди придворных она по-прежнему называлась своим вымышленным именем, хотя в замке многие догадывались, что здесь не все так просто.

– Рад знакомству. – Рулан отвесил глубокий поклон. – Наверное, вы при дворе недавно. Раньше я вас здесь не видел.

Манера, в какой это было сказано, была красноречивее самих слов. Селена поняла, что двоюродный брат принца – изрядный ловелас.

– Я здесь с осени, – совсем тихо ответила Селена.

Рулан улыбнулся заученной улыбкой придворного:

– Я бы мог счесть вас фрейлиной, но королю фрейлины не требуются. Тогда, если не секрет, в чем заключается ваша служба моему дяде?

Дорин переминался с ноги на ногу. Шаол замер. Но Селена наградила гостя такой же учтивой придворной улыбкой и ответила:

– Я хороню противников короля так, что никому не удастся их найти.

К ее удивлению, у Рулана это вызвало лишь вежливый смешок. Смотреть на Шаола она не решалась, зная, что получит взбучку за болтливость.

– Я слышал о должности королевского защитника. Вот только не думал, что теперь у короля такая... очаровательная защитница.

– Что на сей раз привело вас в замок, Рулан? – спросил капитан.

Когда он *так* смотрел на Селену, ей хотелось убежать куда глаза глядят. Но Рулана этот взгляд не смутил. Он снова улыбнулся. Он вообще улыбался часто и как-то уж очень гладко.

– Его величество предложил мне место в королевском совете.

Шаол вопросительно посмотрел на Дорина. Тот утвердительно кивнул.

– Минувшим вечером я прибыл в замок, а сегодня готов приступить к работе.

Шаол улыбнулся... если это можно было назвать улыбкой. Правильнее сказать, показал зубы. От такой улыбки, подумала Селена, вообще помчишься не разбирая дороги.

Дорин это тоже понял и деликатно усмехнулся. Видимо, он собирался что-то сказать, но Рулан его опередил. Новый советник слишком уж пристально поглядел на Селену и сказал:

– Возможно, нам еще выпадет счастье поработать вместе. Ваша... должность меня заинтриговала.

Селена не возражала насчет «поработать», но вкладывала в это слово иной смысл, нежели Рулан. В ее понимании это был удар кинжалом и безымянная могила.

Словно прочитав ее мысли, Шаол положил руку ей на спину.

– Извините, но мы опаздываем на завтрак, – сказал он, обойдясь одним легким поклоном Дорину и Рулану. – Поздравляю с новой должностью.

Последнюю фразу он произнес так, будто перед этим глотнул прогорклого молока.

Войдя с Шаолом в замок, Селена почувствовала отчаянное желание вымыться. Ей хотелось смыть с себя не столько соленый пот, сколько сладкую масляную улыбку и оценивающий взгляд Рулана Хавильяра.

Дорин смотрел вслед Селене и Шаолу, отметив, что она не сделала попыток сбросить руку капитана со спины.

– Очень неожиданный выбор сделал твой отец, – сказал Рулан. – Даже учитывая исход состязаний.

Дорину хотелось огрызнуться, но он сдержался. Ему никогда особо не нравился двоюродный брат, с которым они, пока росли, виделись не менее двух раз в год.

Шаол определенно ненавидел Рулана и к его имени добавлял что-нибудь вроде «лукавая бестия» или «изнеженная задница». Аналогичные слова три года назад он бросил именитому гостю в лицо, сопроводив их таким сильным ударом, что Рулан потерял сознание.

Однако Рулан это заслужил. Причем настолько, что происшедшее никак не отразилось на кристальной репутации Шаола и не помешало его назначению капитаном королевской гвардии. Более того, оно повысило его репутацию среди гвардейцев и мелкой знати.

Будь Дорин посмелее, он бы спросил отца о причинах назначения Рулана королевским советником. Меа был небольшим, но процветающим приморским городом. Там хватало богатых торговцев, однако серьезного политического значения он не имел. В Меа было даже регулярной армии, только городская стража. Рулан был племянником короля. Вероятно, король посчитал, что королевский совет следует усилить людьми с кровью Хавильяров. И все же назначение это было весьма странным, поскольку Рулан больше интересовался женщинами, нежели политикой.

– Откуда родом эта королевская защитница? – спросил новоиспеченный королевский советник, прерывая размышления Дорина.

Дорин направился к замку, но к другому входу. Он до сих пор помнил выражение лиц Селены и Шаола, когда два месяца назад, вскоре после финального поединка, Дорин зашел к

Селене и застал ее в обнимку с капитаном.

– Об этом надо спрашивать у самой Лилианы, – солгал Дорин.

Ему не хотелось рассказывать двоюродному брату ни об особенностях появления Селены в замке, ни об особенностях состязания, задуманного его отцом. С него хватало отцовского приказа сопровождать Рулана на утренней прогулке. Единственным светлым пятном было нескрываемое желание Селены закопать этого напыщенного аристократа поглубже.

– Она служит исключительно твоему отцу или другим советникам тоже допускается ее нанимать?

– Ты еще и дня не провел в замке, братец. Неужели за столь короткое время ты успел нажить себе смертельных врагов?

– Мы – Хавильяры! – назидательно проговорил Рулан. – У нас всегда есть и будут враги, которых нам понадобится устранять с дороги.

Дорин нахмурился, хотя подобные слова он постоянно слышал от отца.

– Лилиана подчиняется только моему отцу. Но если ты чувствуешь себя в опасности, я могу распорядиться, и капитан Шаол Эстфол...

– Пока я не чувствую никакой опасности. Просто полубопытствовал.

Рулан умел доставлять головную боль мужчинам и производить неотразимое впечатление на женщин. Особенно своим происхождением. Но в нем не было придворного коварства, и он ничего не понимал в придворных интригах. Вполне безобидный человек. Впрочем, безобидный ли?

Ответа Дорин не знал и сомневался, что хочет узнать.

Король платил своей защитнице щедрое жалованье. Селена тратила все деньги до последнего медяка. Обувь, шляпы, блузы и платья, украшения, оружие, заколки для волос и книги. Книги, книги, книги. Книг было столько, что Фалипе пришлось заказать второй книжный шкаф.

Из похода в город Селена вернулась нагруженная шляпными коробками, разноцветными мешочками с духами и сладостями, а также со связками книг, которые ей хотелось начать читать немедленно. Однако немедленному чтению мешало присутствие Дорина Хавильяра, сидящего в ее передней. Увидев принца, Селена едва не выронила все свои покупки.

– Боги милосердные, – пробормотал он, забирая у нее пакеты.

Принц не догадывался, что это малая часть ее сегодняшних покупок. Остальное принесут и привезут позже.

– Ну что ж, – сказал Дорин, ставя мешочки и коробки на обеденный стол, утопавший в оберточной бумаге и шелковых упаковочных лентах, – хотя бы сегодня я вижу на тебе что-то другое, а не этот жуткий черный наряд.

Селена молча посмотрела на него. Для выхода в город она выбрала сиреневый плащ и платье цвета слоновой кости. Возможно, слишком ярко для конца зимы, но Селена надеялась, что этот наряд ускорит наступление весны. К тому же в таком наряде она могла рассчитывать на большее внимание со стороны торговцев. Удивительно, но владельцы торговых заведений помнили ее по прошлым годам и легко купились на ее вранье о длительном путешествии на южный континент.

– Чем я обязана такому вниманию? – спросила Селена. Она сняла белый меховой плащ – один из подарков, сделанных себе сегодня, – и небрежно бросила на стул. – Разве мы не

виделись утром в саду?

Дорин сел и улыбнулся ей знакомой мальчишеской улыбкой:

– Разве друзьям не позволительно видаться более одного раза в день?

Селена посмотрела на него. Дружба с Дорином? Вряд ли возможно дружить с человеком, у которого такие манящие сапфировые глаза. Но была и куда более серьезная причина, осложнявшая дружбу. Отец Дорина держал ее судьбу в своих руках. Два месяца назад она прекратила все, что было между ними, однако потом не раз ловила себя на мысли, что скучает по принцу. Не по поцелуям и флирту, а по нему.

– Что вы хотите, Дорин? – спросила она.

На его лице мелькнуло раздражение. Дорин встал. Селене пришлось запрокинуть голову – ростом принц был намного выше ее.

– Ты говорила, что хочешь сохранить со мной дружеские отношения, – тихо сказал он.

– Да, я так говорила, – согласилась она, на мгновение прикрыв глаза.

– Тогда будь моим другом, – возвысил голос принц. – Обедай со мной, играй со мной на бильярде. Рассказывай, какие книги читаешь. Или покупаешь, – добавил он, кивнув в сторону пакетов.

Селена заставила себя улыбнуться. Улыбка получилась вялой.

– Неужели у вас столько времени, чтобы часами общаться со мною? Мы оба стали более занятыми.

– Сколько бы женщин ни вилоьсь вокруг меня, для тебя я всегда найду время.

Селена захлопала ресницами и потупила взор:

– Я искренне польщена.

На самом деле, услышав о других женщинах, вьющихся вокруг принца, ей захотелось вдребезги разбить окно. Но ему незачем знать об этом. Селена взглянула на часы.

– Извините, ваше высочество, но дела вашего отца заставляют меня снова отправиться в город.

Она говорила правду. До наступления темноты оставалось несколько часов. Времени достаточно, чтобы понаблюдать за элегантным домом Аркера и, возможно, за ним самим.

Дорин кивнул. Улыбка на лице принца потускнела.

Оба молчали. Тишину нарушало лишь тиканье часов. Селена стояла, скрестив руки. Она вспоминала запах, исходивший от принца, и вкус его губ. Но расстояние между ними – эта ужасная трещина – с каждым днем все увеличивалось... для их же блага.

Дорин шагнул к ней и спросил, протягивая руки:

– Мне что, сражаться за тебя? Ты этого хочешь?

– Нет, – тихо ответила Селена. – Я хочу, чтобы сейчас вы оставили меня одну. Мне нужно переодеться.

Глаза принца вспыхнули, но он промолчал. Селена тоже молча смотрела на него, пока он не встал и не ушел, тихо закрыв за собой дверь.

Оставшись одна, Селена сжимала и разжимала кулаки. Покупки, еще полчаса назад радовавшие ее, теперь вызывали отвращение.

В этой части города жили люди уважаемые и весьма состоятельные. Селена затаилась на одной из крыш, спрятавшись за широкой трубой. Плащ не спасал от холодного ветра, что налетал со стороны Авери. Селена с тоской вспоминала тепло своих покоев в замке и вслушивалась в бой главных городских курантов. В двух предыдущих домах Аркер Фэнн задерживался по часу. В третьем, стоявшем напротив, он находился уже почти два часа.

Обыкновенный богатый городской дом под зеленой крышей. За все время наблюдения Селене так и не удалось узнать что-либо интересное об обитателях этого дома. Только имя хозяйки – некой госпожи Бафен. Селена воспользовалась своей давней уловкой. Подойдя к дверям, она дергала цепочку звонка, а когда ей открывали, представлялась посыльной, у которой письмо для господина такого-то. Дворецкий или лакей рангом ниже отвечали ей, что она ошиблась адресом и господин такой-то тут не живет. Тогда Селена изображала искреннее недоумение и простодушно спрашивала, чей это дом и где ей найти нужного адресата. Ей называли имя владельца, а на второй вопрос отвечали пожатием плеч. (Иначе и быть не могло: имена она придумывала.) Селена благодарила и исчезала.

Она пошевелила затекшими ногами и повертела шеей. День выдался солнечный, но солнце почти село, и с каждой минутой становилось все холоднее. Селена понимала: внешнее наблюдение почти ничего не дает. Нужно проникнуть внутрь домов, посещаемых Аркером. Но, памятуя, чем он зарабатывал себе на жизнь, она не торопилась оказаться внутри. Лучше вначале разузнать, куда и к кому он ездит, а потом уже делать следующий шаг.

Казалось, целая вечность минула с тех пор, как Селена вот так же таилась на изумрудных рафтхольских крышах, изучая повадки своей очередной жертвы. Одно дело, когда король посылает тебя в Бельхэвен или в какой-то загородный дом. И совсем другое, если приходится действовать здесь, в столице империи. Такое ощущение, будто...

Будто она вообще никуда не уезжала из Рафтхола. Стоит обернуться, и она увидит притаившегося сзади Саэма Корлана. И домой она пойдет не в стеклянный замок, а в Башню ассасина, что находилась в противоположной стороне.

Селена вздохнула и спрятала пальцы в рукава, чтобы не замерзли.

Прошло почти полтора года с той страшной ночи, когда она потеряла и Саэма, и свободу. И кто-то в Рафтхолье знал, как и почему это произошло. Если бы у нее хватило смелости, она бы нашла ответы. Но тогда сила, уничтожившая Саэма, уничтожила бы и ее.

Парадная дверь дома открылась. Аркер неспешно спустился с крыльца и направился к поджидавшей его карете. За эти годы его походка стала еще более чванливой и самодовольной. Лица Селена почти не разглядела. Аркер тряхнул золотисто-каштановыми волосами, расправил дорогой камзол и исчез внутри кареты.

Бормоча проклятия, Селена покинула наблюдательный пост, несколько раз перескочила на соседние крыши и вскоре оказалась на бульжной мостовой.

Прячась в тени, она двигалась вслед за каретой. К счастью, в это время улицы были запружены каретами и повозками, поэтому экипаж Аркера ехал медленно. Мысли в голове Селены, наоборот, неслись с лихорадочной скоростью. Может, все-таки решиться и узнать, кто повинен в гибели Саэма и ее пленении? Нет, не сейчас. Особенно если интуиция подсказывает ей, что это опасно... И потом в который уже раз она подумала, что король ошибается насчет Аркера. Дальше ее мысли вернулись непосредственно к заданию. Сумеет

ли она узнать правду о мятежниках и замыслах короля и, если сумеет, не погубит ли ее эта правда?

И не только ее. Всех, кто ей небезразличен.

В камине весело трещали дрова. Наслаждаясь теплом, Селена поудобнее устроилась на небольшом диванчике. Улечься с ногами не получалось: они свешивались с мягкой боковой спинки. Она читала. Через какое-то время книжные строчки начали бледнеть и расплываться. Ничего удивительного: сегодня она встала ни свет ни заря, а сейчас был двенадцатый час ночи.

Рядом с диваном на изрядно потертом красном ковре лежал Шаол. Он читал какие-то бумаги, иногда делая стеклянным пером пометки. Краешком глаза он заметил, как книжка в руке Селены захлопнулась, а сама она довольно громко захрапела.

В отличие от ее роскошных покоев жилье Шаола состояло из одной большой комнаты, служившей ему гостиной, столовой и спальней. Комната имела всего одно окно и не была загромождена мебелью. Стол возле окна, а перед каменным очагом – старый диванчик. Серые каменные стены украшало несколько шпалер. В углу возвышался дубовый шкаф. Другой угол занимала кровать под старомодным, порядком выцветшим малиново-красным балдахинном. К комнате примыкала умывальная, имевшая все необходимое, но также лишенная налета роскоши. Все книги Шаола помещались в небольшом книжном шкафу и были расставлены строго по алфавиту. Чувствовалось, там хранились лишь самые любимые его книги. В отличие от Селены он не покупал все подряд и потому не сожалел, что потратил деньги на совершенно ненужную книгу. Книжный шкаф немного пугал ее своим порядком, но в целом она очень уютно чувствовала себя в жилище капитана королевской гвардии.

Она начала приходить к нему несколько недель назад, когда мысли об Элиане, Кэйне и тайном проходе буквально выгоняли ее из своих покоев. Шаол немного поворчал на предмет «нарушенного уединения», но в остальном не возражал против частых визитов Селены.

Сделав еще несколько пометок, Шаол отложил перо:

– Ты ведь, кажется, собиралась что-то записать из сегодняшних наблюдений.

Селена мгновенно открыла глаза:

– Зачиталась. Ничего, еще успею. Особо и записывать нечего. Сведения об Аркере. Его клиентки, места, где он любит бывать, привычное времяпрепровождение.

В отсветах очага золотисто-карие глаза Шаола казались огненными.

– Не понимаю, зачем тебе вообще долго тянуть со слезкой за ним? Подкараулила, кинжал в бок – и дело с концом. Королю ты говорила, что Аркера тщательно охраняют, а сегодня ты следила за ним – и никто тебе не мешал. Как это понимать?

Черт бы побрал этого Шаола с его логикой!

– Охрана – это не значит головорезы вокруг его кареты. Да, убить Аркера я могла бы и сегодня. И что дальше? Вспугнуть его сообщников? Если король не ошибается и гнездо заговорщиков, задумавших свергнуть его, действительно существует, тогда я должна выведать как можно больше. Я рассчитываю, что слезка за Аркером выведет меня на кого-то из сообщников или хотя бы даст подсказки.

Селена говорила правду. Такова была цель ее сегодняшней слезки за изящной каретой куртизана. Но ничего особо примечательного она не узнала. Судя по всему, Аркер навел несколько клиенток, после чего вернулся в свой элегантный дом.

– Понятно, – сказал Шаол. – Значит, пока ты лишь упорядочиваешь в уме добытые

сведения.

– Слушай, если это намек на то, что мне пора топтать восвояси, так и скажи.

– С чего ты взяла? Я просто предположил, что наблюдения тебя утомили. Десять минут назад ты даже бросила книгу и захрапела.

– Неправда! – приподнявшись на локтях, возразила Селена.

– У меня хороший слух, и я могу отличить треск дров от храпа.

– Врун ты, Шаол Эстфол, – заявила Селена и бросила в него книжкой. – У меня просто устали глаза, и я прикрыла их на минутку.

Он пожал плечами и вернулся к своим бумагам.

– Я что, действительно храпела? – спросила Селена и, сама не понимая почему, покраснела.

– Как медведь, – без тени улыбки ответил Шаол.

Селенахватила кулаком по диванной подушке. Шаол улыбнулся. Селена уставилась в потолок. Рука ее теребила ворс старого ковра.

– Скажи, а почему ты ненавидишь Рулана? – вдруг спросила она.

– По-моему, я не говорил, что ненавижу его.

Селена молча ждала. Шаол вздохнул:

– Я думал, такой проницательной особе, как ты, легко догадаться о причинах ненависти.

– Я и догадалась. У тебя с ним было столкновение, после которого...

– У меня с ним было много столкновений, и ни об одном мне сейчас не хочется говорить.

Селена скинула ноги со спинки диванчика и села прямо.

– Ты ведь до сих пор на него сердит.

Шаол не ответил. Селена решила не продолжать расспросы. Читать больше не хотелось. Она потянулась за принесенной с собой картой Рафтхола. Крестиками были помечены места сегодняшних визитов Аркера. Его клиентками являлись богатые дамы, жившие там, где обитал цвет рафтхольской знати. В той же части города жил и сам Аркер. Его дом стоял на тихой боковой улице. Селена провела ногтем по карте и остановилась. Ее взгляд упал на другую улицу, недалеко от той, где жил Аркер.

Селена хорошо знала эту улицу и угловой дом. Всякий раз, выходя из замка в город, она старалась не приближаться к тому месту. Вот и сегодня она сделала приличный крюк.

– Ты знаешь, кто такой Рюк Фарран? – не решаясь взглянуть на Шаола, спросила она.

Это имя пробуждало в ней давно сдерживаемые гнев и горе. Тем не менее она сумела его произнести.

– Главарь преступного мира Рафтхола?

Селена кивнула, продолжая смотреть на карту. Тихая, внешне благопристойная улица, жестоко перечеркнувшая ее жизнь.

– Тебе приходилось с ним сталкиваться?

– Нет, – ответил Шаол. – Но я знаю, что Фарран мертв.

– Мертв? – переспросила Селена, роняя карту.

– Это случилось девять месяцев назад. Фаррана и троих его ближайших помощников убил... Подожди, сейчас вспомню. – Шаол пожевал губу, припоминая имя. – Вспомнил. Сэльв. Их убил человек по имени Сэльв. Он был... – Шаол повернул голову к Селене. – Он был личным телохранителем Аробинна Хэмела.

У Селены перехватило дыхание.

– Ты знала Сэльва?

– Думала, что знаю, – тихо ответила она.

В течение всех лет, проведенных ею у Аробинна, Сэльв казался ей не столько человеком, сколько молчаливым и очень опасным призраком. Селена чувствовала, что Сэльв едва терпит ее присутствие. Его взгляд недвусмысленно говорил: «Если я заподозрю в тебе хоть малейшую угрозу для хозяина, я тебя убью». Но в ту ночь, когда ее предали и схватили, не кто иной, как Сэльв, пытался ее удержать. Селена считала, что он просто выполняет приказ Аробинна, велевшего не выпускать ее из комнаты. Аробинн знал, что она пойдет мстить Фаррану за гибель Саэма. Однако...

– Что потом было с Сэльвом? Его схватили люди Фаррана?

Шаол пригладил волосы.

– Нет. Мы нашли Сэльва через день... стараниями Аробинна Хэмела.

Селена побледнела, но все же решилась спросить:

– Как?

Шаол снова посмотрел на нее, теперь уже с заметной настороженностью:

– Тело Сэльва было насажено на пики металлической ограды дома Рюка. Судя по луже крови внизу... когда это делали, он был еще жив. Слуги в доме уверяли, что ничего не видели и не слышали. Думаю, им просто велели не высовывать носа, пока Сэльв не умрет.

Скорее всего, это было нечто вроде попытки не допустить обострения кровавой вражды между ассасинами и преступным миром, сделанной с расчетом на то, что новый главарь преступного мира не станет мстить Аробинну и его ассасинам.

Селена вперилась в узоры старого ковра. В ту ночь, когда она сумела выбраться из запертой комнаты в Башне ассасина и собиралась отомстить Фаррану, Сэльв пытался ее удержать. Убеждал, что там ей подстроена ловушка.

Селена притушила мысль, не дав той проникнуть в сознание. С этой правдой она разберется потом. Наедине и когда не надо будет заниматься ни Аркером, ни заговорщиками. Вот тогда она постарается понять, почему Аробинн Хэмел предал ее и как ей жить дальше с такой жуткой правдой. Жить, но не сжиться. Мэру страданий она определит ему потом.

– Мы так и не дознались причины, заставившей Сэльва убить Рюка Фаррана. Сэльв был всего лишь личным телохранителем Аробинна. С Фарраном практически не пересекался. Чем ему помешал главарь преступников?

За окном ярко светила луна. Селена смотрела на ночное небо. Сказать ему или смолчать?

– Это было возмездием, – почти шепотом произнесла она.

Она и сейчас видела обезображенное тело Саэма, лежавшее на каменном столе в подземелье Башни ассасина. Чувствовала руки Фаррана, гуляющие по ее одеревеневшему телу. (Ловушка была подстроена мастерски, и дым на несколько часов превратил ее в беспомощное существо.)

Проглоченная слюна оцарапала ей горло.

– Фарран схватил, истязал, а затем убил одного... одного из... моих спутников. На следующую ночь я отправилась расправиться с ним. Но расправа не удалась.

Большое полено, горевшее в камине, расколосось надвое. Обе половинки ярко вспыхнули.

– В ту ночь тебя схватили? – спросил Шаол. – Я думал, ты не знала, кто тебя предал.

– Я и сейчас не знаю. Кто-то нанял меня и моего спутника, пообещав огромные деньги

за убийство Фаррана. На самом деле нам была подстроена ловушка, а Фарран служил приманкой.

– Как его звали? – помолчав, спросил Шаол.

Селена плотно сжала губы и мотнула головой, избавляясь от зрелища мертвого Саэма на каменном столе.

– Его звали Саэм... Я не знаю, где похоронили его тело. Не знаю, у кого об этом спросить.

Шаол молчал.

– Я подвела его. – Селена не понимала, зачем продолжает говорить. – Подвела во всем.

Шаол прервал молчание:

– В одном ты его не подвела. Могу поклясться: он хотел, чтобы ты осталась жива и жила дальше.

Селена кивнула и отвернулась. Она думала, что сейчас встанет и уйдет. О чем еще говорить после такого?

– Ее звали Литэна, – услышала она голос Шаола. – Это случилось три года назад. Она была служанкой у одной придворной дамы. Уж не знаю, откуда Рулану стало известно о наших отношениях. Он решил позабавиться... сделал так, чтобы я застал их обоих в постели... Конечно, это не идет ни в какое сравнение с твоей историей.

Значит, у Шаола была девушка. Как странно.

– Зачем она... так поступила?

История действительно была вполне заурядной, но по лицу Шаола чувствовалось, что ему тяжело вспоминать.

– Рулан – он из династии Хавильяров, а я всего лишь капитан королевской гвардии. Он даже уговорил ее поехать с ним в Меа. О ее дальнейшей судьбе я ничего не знаю.

– Ты ее любил?

– Мне так казалось. Я думал, что и она меня любила. – Шаол покачал головой, словно упрекая себя за болтливость. – А Саэм тебя любил?

Да. Никто ее не любил так, как Саэм. Ради любви к ней он был готов рискнуть всем и от всего отказаться. Он любил ее так сильно, что отзвуки его любви она ощущала и сейчас.

– Очень любил.

Часы пробили половину двенадцатого.

– Я что-то очень устал, – признался Шаол.

Селена поднялась с диванчика. Она не понимала, почему вдруг их разговор коснулся людей, некогда очень много значивших в жизни каждого из них.

– Тогда я пойду, – сказала она.

Шаол тоже встал:

– Я тебя провожу.

Селена задрапа голову:

– Кажется, мне разрешено передвигаться по замку без сопровождения.

– Я это помню. Но друзей принято провожать.

– Ты и Дорина провожаешь до его покоев? – невинным тоном спросила Селена, направляясь к двери. – Или привилегия распространяется только на твоих друзей женского пола?

– Если бы у меня были другие друзья женского пола, я бы распространил эту привилегию и на них. Но кроме тебя – никого.

– Как любезно с твоей стороны. Неудивительно, что придворные девицы мерзнут по утрам.

Шаол фыркнул. Они пошли по тихим, слабо освещенным коридорам каменного замка в ту часть, где помещались покои Селены. Сама эта прогулка мало чем отличалась от уличной. Многие коридоры изобиловали окнами, створки которых закрывались неплотно, пропуская ветер и холод.

Возле ее двери Шаол кратко пожелал Селене спокойной ночи и зашагал обратно. Селена взялась за ручку, но вдруг окликнула капитана:

– Хочу тебе сказать, Шаол.

Он быстро повернулся.

– Если она предпочла Рулана тебе, тогда она невероятная дура, – слегка улыбнувшись, сказала Селена.

– Спасибо, – ответил Шаол.

Селена смотрела ему вслед, любуясь его сильной спиной. Она была благодарна Литэне, что та исчезла и не подавала вестей о себе.

В саду замка была своя башня с часами. Сейчас они отбивали полночь. Удары не отличались регулярностью. Звон разносился по холодным коридорам замка. Вернувшись к себе, Селена провела в спальне не более пяти минут, после чего направилась в библиотеку. У нее были горы непрочитанных книг, но сейчас ее не тянуло их читать. Ей требовались действия. Только так можно вытрясти из мозга весь их недавний разговор с Шаолом. Ей было никак не освободиться от мыслей и воспоминаний.

Закутавшись в плащ, Селена шла по спящему замку. За окнами клубились снежные вихри. Хорошо еще, что окна не пропускали снег. Зато они легко пропускали ветер. Селена надеялась, что в нескольких библиотечных каминах еще остались тлеющие угли. Если нет, она возьмет понравившуюся книгу и унесет к себе. К ее возвращению Быстроногая успеет нагреть постель.

Коридор раздваивался. Селена свернула в ту его часть, что вела к массивным дверям библиотеки, и застыла на месте.

При таком зверском холоде, как сегодня, ничего удивительного, что еще один любитель позднего чтения закутался в плащ и скрыл лицо в складках капюшона. Но при виде фигуры, стоящей перед открытыми дверями библиотеки, Селена ощутила инстинктивное предостережение. Что-то запульсировало у нее внутри, не позволяя сделать следующего шага.

Человек в плаще тоже остановился, повернув к ней голову.

За окнами бушевала метель, облепляя стекла снегом.

«Ну чего я боюсь? – мысленно успокаивала себя Селена. – Человек как человек. Возможно, я его даже знаю».

Человек как человек. Разве что его плащ чернее ночи и капюшон настолько глубок, что не позволяет даже мельком увидеть лицо.

Человек в плаще по-звериному принюхивался.

Селена не решалась шагнуть вперед.

Человек сам шагнул ей навстречу. Двигался он странно, как будто состоял из дыма или теней...

Глаз Элианы вовсю светился.

Непонятное существо остановилось. Селена перестала дышать.

Существо что-то прошипело и попятилось назад, в тень библиотечных дверей. Маленький синий самоцвет в середине ее амулета вспыхнул ярче. Селена зажмурилась.

Когда она открыла глаза, Глаз Элианы уже не светился. Фигуры в плаще не было. Исчезла бесследно и беззвучно. Шаги Селена наверняка бы услышала.

Ей расхотелось входить в библиотеку. Нет, лучше вернуться к себе. Селена повернулась и пошла назад, стараясь идти спокойно и с полным достоинством. Она шла, мысленно повторяя, что фигура в плаще ей просто привиделась. Галлюцинация после долгого дня, проведенного на ногах. Но в мозгу неумолчно звучало то проклятое слово.

«Замыслы».

И почему она решила, что незнакомец у дверей библиотеки как-то связан с королем? Этот вопрос Селена крутила в мозгу, возвращаясь к себе. (У нее по-прежнему хватало гордости, чтобы идти, а не бежать со всех ног.) В таком громадном замке, как этот, полным-полно странных людей. Библиотека практически всегда пустовала. Похоже, кроме Селены и слуг, следящих за освещением и топивших камин, туда никто не заходил. Но может, она ошибалась? Оказывается, в замке есть и другие любители чтения, которым предпочтительнее ходить в библиотеку ночью, дабы не афишировать свое увлечение. Такое поведение вполне понятно, если учесть, что при адарланском дворе чтение давно вышло из моды. Свою пылкую любовь к книгам лучше скрывать, если не хочешь стать предметом насмешек.

Итак, странный любитель чтения. Эту странность еще можно объяснить. Но откуда у странного придворного звериная склонность приноживаться? И почему он заставил ярко светиться ее амулет?

Селена вошла к себе и только сейчас вспомнила: ведь сегодня ночью лунное затмение.

– Вот и причина, – пробормотала она. – Перед затмением всегда разная чушь мерещится.

Она задернула занавеску и подошла к тому месту, где за шпалерой и комодом скрывалась дверь потайного хода. Селене очень не хотелось снова встретиться с Элианой, но ей... требовались ответы.

Возможно, призрак древней королевы просто посмеется над нею и скажет, что она тревожится из-за пустяков. Боги милосердные, она всерьез надеялась услышать это от Элианы! А если не услышит?

Селена тряхнула головой.

– Пойдешь со мной? – спросила она Быстроногую.

Собака, словно почуяв затею хозяйки, заерзала на постели, потом свернулась клубочком и замерла.

– Так я и думала.

Не мешкая, Селена отодвинула тяжелый комод, отвернула шпалеру, взяла свечу и пошла вниз. Вниз, вниз, вниз... туда, куда зарекалась когда-либо возвращаться.

Три каменные арки приветствовали ее как давнюю знакомую. Та, что была слева, вела в проход, оканчивавшийся над большим залом. Замечательное место, чтобы шпионить за придворными, не показываясь на балах. Средняя вела к сточному каналу и скрытому выходу из замка – выходу, который однажды мог ей понадобиться для спасения собственной жизни. А путь через правую арку прямоком шел к подземной гробнице древней королевы.

Спускаясь туда, Селена не осмеливалась взглянуть на площадку, где некогда ее подстерегал Кэйн, чтобы потом вызвать и натравить на нее риддерака. Щепки от измолоченной риддераком двери и сейчас еще захламляли ступени. А вот и проломы в каменной стене. Их тоже сделал риддерак, гонясь за ней до гробницы. Он бы растерзал тогда Селену, если бы она не сумела добежать и схватить Дамарис – меч древнего короля Гавина. Этим оружием, не потерявшим магическую силу, она и убила чудовище.

Вспоминая ту жуткую ночь, Селена невольно посмотрела на правую руку, на кольцо белых шрамов, оставшихся на ладони и вокруг большого пальца. Если бы Нехемия не зашла

тогда к ней, яд от укуса риддерака убил бы ее.

Наконец Селена дошла до основания винтовой лестницы и очутилась перед дверью, в центре которой тускло поблескивал бронзовый дверной молоток в форме черепа.

Возможно, она напрасно сюда пришла. Возможно, ответы того не стоили. Надо подниматься наверх. Здесь она найдет не ответы, а только новые беды.

Тогда Элиана была довольна, что Селена подчинилась ее приказу и стала королевской защитницей. Получается, теперь она шла к древней королеве за новым приказанием. Сам приход сюда означал, что она готова и дальше служить Элиане. Вэрд ей свидетель, ей и без этого забот хватало.

Селена снова вспомнила про странную фигуру возле дверей библиотеки. Вряд ли у незнакомца в плаще были дружественные намерения. Ей показалось, что бронзовый череп улыбается ей, а пустые глазницы сверлят ее взглядом.

Боги милосердные, ей нужно немедленно уходить отсюда.

Однако ее пальцы потянулись к дверной ручке, будто Селена уже подчинилась чьей-то воле.

– Разве ты не хочешь постучаться?

Селена отпрыгнула назад и вжалась в стену, выхватив кинжал. Но сражаться было не с кем. Это что, еще одна галлюцинация, вызванная лунным затмением?

Но ведь она слышала слова. Кроме бронзового черепа, их больше некому было произнести. Череп говорил. Его рот двигался.

Нет, такого просто не может быть. Нужно поскорее убираться отсюда. Ей сегодня постоянно мерещится невесть что. Говорящий череп был еще более невообразимым явлением, чем встреча с призраком Элианы.

У него не было пустых глазниц – на нее смотрели сверкающие металлические глаза. Более того, череп цокал языком. У него был язык!

Может, идя сюда, она поскользнулась, упала и у нее помутился рассудок? Даже в такой нелепице было больше правдоподобия, чем в говорящем черепе. В мозгу Селены всплывали самые отборные и грязные ругательства, какие услышишь лишь на городском дне, и каждое последующее было непристойнее предыдущего. Все они были адресованы говорящему черепу.

– Ругань не красит девушку, – фыркнул череп и сощурил глаза. – А трусость не красит королевскую защитницу. Я всего лишь дверной молоток, приделанный к двери. Никакого вреда я тебе не причиню.

– Но в тебе есть... магия, – прошептала Селена, глотая тягучий комок слюны.

Этого не могло быть. Этого не должно быть. Магия исчезла еще десять лет назад. Еще раньше, чем король объявил ее вне закона.

– Всё в этом мире является магией. Спасибо, что ты так любезно напомнила столь очевидную истину.

Усилием воли Селена остановила бешеный поток мыслей и сказала:

– Но магия больше не действует в нашем мире.

– Не действует новая магия. Однако король не в силах уничтожить древние заклинания, наложенные древними силами. Такими, как «знаки Вэрда». Древние заклинания и по сей день полны силы. В особенности те, что до краев наполнены жизнью.

– Ты... живой?

– Живой? – насмешливо переспросил череп. – Я же сделан из бронзы. Я не дышу, не

могу есть и пить. Так что меня нельзя назвать живым. Но я и не мертв. Правильнее сказать, я просто существую.

Череп был небольшим, величиной с кулак Селены.

– Тебе бы стоило извиниться, – продолжал череп. – Ты даже не представляешь, сколько шума и грохота ты производила и как докучала здешнему покою, когда прибегала сюда и убивала разных гнусных тварей. Я молчал до поры до времени. Я думал, что ты, насмотревшись странностей, наконец признаешь мое существование. Честно говоря, я разочарован твоим поведением.

Дрожащими руками Селена убрала кинжал в ножны и поставила подсвечник на пол.

– Я очень рада, что ты счел меня достойной говорить с тобой.

Бронзовый череп закрыл глаза. У черепа были веки. Как она не заметила этого раньше?

– Почему я должен говорить с той, у кого не хватает учтивости поздороваться со мной или хотя бы постучать?

Селена сделала глубокий успокоительный вдох и посмотрела на дверь. Камни порога хранили раны, нанесенные риддераком.

– Она здесь? – спросила Селена.

– Кто – она? – жеманным вопросом ответил ей череп.

– Элиана. Королева.

– Разумеется. Она здесь уже целую тысячу лет.

Селене показалось, что глаза черепа издевательски блеснули.

– Не смей насмеяться надо мной, иначе я сорву тебя с двери и расплавлю до неузнаваемости.

– Даже самый сильный из силачей этого мира не сумел бы сорвать меня с двери. Король Брэннон собственными руками приделал меня сюда, дабы я стерег ее гробницу.

– Ты что, такой старый?

Череп снова фыркнул:

– Как же ты скверно воспитана, если позволяешь себе насмеяться над моим почтенным возрастом.

Селена скрестила руки. Чепуха. Магия всегда приводит к такой вот чепухе.

– Как тебя зовут? – спросила она.

– А как тебя зовут?

– Селена Сардотин, – буркнула она.

Череп отрывисто засмеялся:

– Надо же, как смешно! За все века я не слышал ничего более смешного!

– Замолчи.

– А меня зовут Морт, если тебе это действительно надо знать.

Селена подняла подсвечник.

– У нас все встречи будут происходить столь приятным образом? – спросила она и снова потянулась к дверной ручке.

– Ты все-таки не собираешься воспользоваться мною по назначению? Грустно, что у тебя нет хороших манер.

Селена призвала на помощь все свое самообладание, чтобы не въехать кулаком по черепу. Вместо этого она трижды с нарочитой громкостью ударила молотком по двери.

Морт усмехнулся. Дверь бесшумно открылась.

– Селена Сардотин, – повторил он и снова засмеялся.

Селена прошипела ругательство, вошла и плотно закрыла дверь.

Гробницу освещал неяркий туманный свет. Селена подошла к решетке в потолке, откуда по узкому каналу сюда поступал свет. Стенки канала были отделаны серебряными пластинами. Обычно в гробнице бывало посветлее, но наступавшее лунное затмение постепенно скрадывало и это скудное освещение.

Селена остановилась невдалеке от двери, опустила подсвечник на пол и обнаружила, что смотрит в... пустое пространство.

Элианы здесь не было.

– Элиана, ты здесь? – на всякий случай спросила она.

Ответом ей был смех Морта.

Селена рывком распахнула дверь. Надо же! Когда Элиане потребовалось ее присутствие, королева вытащила ее сюда, невзирая ни на что. А когда у Селены появились важные вопросы, Элиане, наверное, некогда. Конечно, Селена достойна говорить лишь с Мортом. Знай, девочка, свое место.

– Она сегодня появится?

– Нет. За те месяцы, что она тебе помогала, она почти сожгла себя.

Морт говорил так, будто речь шла о чем-то известном Селене.

– Она... ушла? Навсегда?

– Пока не восстановит силы.

Селена встала со скрещенными руками. Она дышала очень-очень медленно. Ей нужно было успокоиться.

Внешне гробница не изменилась. Посредине все так же стояли два каменных саркофага. В одном покоился прах Гавина – супруга Элианы, первого адарланского короля. В другом – прах самой Элианы. Их надгробные статуи были пугающе живыми. Серебристые волосы Элианы, разметавшиеся по мрамору, казались совсем настоящими. Голову королевы венчала корона. Слегка заостренные уши указывали на то, что в Элиане человеческая кровь сочеталась с кровью народа фэ, владевшего древней магией. Селена впервые заметила слова, высеченные у ног каменной Элианы: «Ах! Разлом Времён!»

Эти же слова были высечены на саркофаге Брэннона – отца Элианы, первого короля Террасена (он принадлежал к народу фэ).

Селена в очередной раз удивилась странному убранству гробницы, на полу которой были вырезаны звезды, а потолок украшали изображения цветов и деревьев. Стены были покрыты «знаками Вэрда» – древними символами, чья магическая сила сохранялась до сих пор. Секрет этой силы хранила семья Нехемии. Отчасти секрет был известен и Кэйну. Если же ею владел и король, если и он был способен вызывать из других миров чудовищ, подобных риддераку, тогда Эрилее грозили нескончаемые беды. Тогда слово «замыслы» виделось в ином, куда более зловещем свете.

– Но Элиана оставила тебе послание. На случай, если ты соизволишь здесь появиться.

Селене показалось, что она стоит перед замершей волной, готовой в любое мгновение обрушиться на нее. Волна подождет. Послание подождет. Подождет и ноша, возложенная на плечи Селены. А сейчас она немного насладится свободой. Селена направилась в дальний угол гробницы, где высились груды золота и драгоценных камней и стояли сундуки, ломящиеся от сокровищ.

Она прошла мимо доспехов и Дамариса – легендарного меча Гавина. Рукоятка меча была сделана из золота и серебра и почти не имела украшений, если не считать глаза,

вделанного в торец. Но самоцвета, олицетворявшего глаз, не было. Золотая глазница пустовала. Селена помнила древнюю легенду: когда Гавин держал в руке Дамарис, он видел только правду, потому и был коронованным королем. Легенда всегда казалась Селене странной, если не сказать – глупой.

Ножны Дамариса украшали «знаки Вэрда». Похоже, они украшали здесь все. Селена поморщилась и стала разглядывать королевские доспехи. На золотых пластинах виднелись царапины и вмятины. Вот они, следы давних сражений! Возможно, следы битвы с Эраваном, властителем тьмы. Опять-таки по легенде, Эраван вторгся на Эрилею с армией демонов и мертвецов. Тогда еще не было королевств, а племена, жившие в разных частях континента, враждовали с соседями.

В летописях вскользь упоминалось, что Элиана тоже была воительницей. Но где же ее доспехи? Исчезли в сумраке времен? Или валяются в подземелье какого-то замка и никто не догадывается, чьи они?

Более поздние легенды превратили Элиану в изнеженную девицу, которая томилась в башне и ждала, когда Гавин придет и освободит ее.

– Значит, это не кончилось? – спросила Селена.

– Нет, – совсем тихо ответил Морт.

Ответ бронзового черепа подтверждал худшие ее опасения.

Лунный свет слабел. Еще немного, и затмение станет полным, а гробница утонет почти в крошечной тьме. Слабенький огонек свечи не в счет.

– Я готова выслушать ее послание, – вздохнув, сказала Селена.

Морт совсем по-человечески откашлялся и заговорил голосом, очень похожим на голос королевы:

– Если бы я могла оставить тебя в покое, я бы это сделала. Но за годы своей жизни ты убедилась: есть ноши, которые никогда не минуют твоих плеч. Нравится тебе или нет, но ты связана с судьбой этого мира. Будучи королевской защитницей, ты имеешь силу и можешь влиять на жизнь многих.

Селене казалось, что ее кишки выворачиваются наизнанку.

– Кэйн и риддерак были лишь началом чудовищной злой силы, угрожающей Эрилее, – уже своим голосом продолжал Морт, и эхо отзывалось ему из всех углов гробницы. – Силы, намеревающейся поглотить этот мир.

– И я должна узнать, что это за сила?

– Да. Ты будешь постоянно получать знаки. Следуй им беспрекословно. Твой отказ убивать врагов короля – это первый, крохотный шаг.

Селена запрокинула голову, будто из гробницы можно было увидеть библиотеку.

– Сегодня, незадолго до моего прихода сюда, я видела возле дверей библиотеки кого-то... или что-то. Камень на моем амулете вспыхнул.

– Это был человек? – с легким любопытством спросил Морт.

– Не уверена. Хотя фигура выглядела вполне человеческой.

Она закрыла глаза, успокаивая себя глубоким дыханием. Ответ, который она ждала месяцами, пришел. Дорого бы она дала, чтобы он был иным.

– Фигура в плаще – это как-то связано с королем? И то, что я слышала от тебя? Получается, Элиана приказывает мне узнать, какой силой располагает король и чем эта сила опасна?

– Ты уже знаешь ответ на свой вопрос.

Сердце Селены колотилось от страха вперемешку с гневом.

– Если Элиана такая могущественная, если она столько знает, почему сама не разведает, что к чему?

– Это твоя судьба. Твоя ответственность.

– Никакой судьбы не существует! – прошипела Селена.

– И это утверждает девчонка, которая спаслась от риддерака лишь потому, что некая сила привела ее сюда в ночь праздника Самуинн и показала Дамарис?

Селена приблизилась к двери.

– Это говорит девчонка, которая год провела в Эндовьере. Которая убедилась, что богам до нас не больше дела, чем нам – до букашки под ногами.

Селене показалось, что бронзовый череп светится. Ее глаза горели бешенством.

– Может, подскажешь, с какой это стати я должна помогать Эрilee, когда боги не желают палец о палец ударить для помощи нам?

– Ты сама не понимаешь, о чем говоришь.

– Прекрасно понимаю, – возразила Селена, сжимая кинжал. – Передай Элиане: пусть найдет себе другую дуру для такой миссии.

– Ты должна узнать, откуда король черпает свою силу и что он замышляет... пока не стало слишком поздно.

Селена презрительно хмыкнула:

– Ты что, не понял? Уже слишком поздно. Действовать надо было десять лет назад. Где была Элиана в то время? Тогда было полным-полно героев, из которых она могла бы создать отборное войско. Почему она молчала в те страшные дни, когда адарланская армия сотнями убивала защитников Террасена, а попавших в плен гнали на казнь? Где была Элиана, когда королевства одно за другим падали под натиском адарланского захватчика?

Слова Морта достигли самых потаенных глубин ее души, и боль, которую она столько лет давила в себе, вырвалась наружу.

– От прежнего мира остались развалины. Мне хватает собственных забот, чтобы еще ломать себе шею на дурацких приказах Элианы.

Морт сощурился. В пространстве гробницы стало совсем темно. Наступило полное лунное затмение.

– Я очень сочувствую твоим утратам, – каким-то не своим голосом сказал бронзовый череп. – Особенно гибели твоих родителей в ту ночь. Это было...

– Не смей говорить о моих родителях! – зарычала Селена, забыв, что перед нею всего лишь кусок бронзы, оживляемый древней магией. – Мне ровным счетом плевать, кто ты: магическая игрушка, прихвостень Элианы или плод моего разыгравшегося воображения. Еще одно слово о моих родителях, и я разнесу эту дверь в щепки. Понял?

– Неужели ты настолько своекорыстна? И настолько труслива? Зачем тогда ты вообще сегодня здесь? Чтобы помочь всем нам? Или себе одной? Элиана рассказывала мне о тебе и... твоём прошлом.

– Заткни свою бронзовую пасть! – огрызнулась Селена и бросилась вверх по лестнице.

Селена проснулась затемно. Голова трещала от боли. Оплывший огарок свечи убедил ее, что спуск в гробницу не был страшным сном. Значит, бронзовый череп, оживляемый древней магией, действительно существует. И значит, Элиана снова нашла способ вмешаться и усложнить ей жизнь. Можно подумать, у нее мало сложностей.

Селена застонала и спрятала лицо в подушку. То, что она сказала черепу резко, почти крича на него, можно было бы облечь в более мягкую форму. Но сути это не меняло. Миру, в котором она живет, уже ничем не поможешь, даже если... даже если она самолично разузнает, откуда король черпает свою силу и какие беды ждут их всех в ближайшем будущем. А тут еще эта фигура в коридоре...

Селена перевернулась на спину. Быстроногая уткнулась мокрым носом ей в щеку. Поглаживая голову спящей собаки, Селена смотрела в потолок. За окнами медленно светало.

Ей очень не хотелось признаваться, но Морт был прав. Она спустилась в гробницу, поскольку хотела узнать, причастна ли Элиана к появлению фигуры в плаще. Хотела убедиться, что на этот раз от нее ничего не потребуется. Убедилась.

«Мои замыслы» – так говорил ей король. И если Элиана приказывала ей разузнать про замыслы и найти источник королевской силы, значит дело из рук вон плохо. Хуже, чем рабство в Калакулле и Эндовьере. Хуже, чем кучка заговорщиков.

Продолжая разглядывать потолок, Селена вдруг поняла две вещи.

Если она не узнает суть угрозы, то совершит фатальную ошибку. Элиана велела всего лишь узнать, что это за угроза. Об уничтожении источника угрозы – ни слова. Морт ничего не говорил о необходимости вступить в схватку с королем. Селена облегченно вздохнула. Это первое.

Второе: ей обязательно нужно переговорить с Аркером, встретиться с ним и обдумать обстоятельства его мнимой гибели. Если куртизан действительно входит в круг заговорщиков и знает о замыслах короля, Селене не понадобится шпионить за королем и собирать обрывки сведений в целостную картину. Но вначале ей нужно увидаться с Аркером... Все это и впрямь становилось смертельно опасной игрой.

Селена быстро умылась, выбрала в своем гардеробе самый красивый и теплый наряд и только потом отправилась к Шаолу.

Пора возобновлять знакомство с Аркером Фэнном.

В Рафтхале всегда находилось достаточно рук, чтобы очистить главные улицы от снегопада. Торговые и прочие заведения не зависели от капризов погоды. Конечно, никакая армия дворников не могла сделать сухими тротуары и мостовые, но, если не обращать внимания на слякоть и некоторую грязь, столичная жизнь была такой же оживленной, как в разгар лета.

Селена предпочла бы лето. Кромка ее красивого платья цвета ледяной голубизны успела намокнуть, а белый меховой плащ не спасал от холода. Вместе с Шаолом она шла по запруженной народом главной улице. Капитан назойливо предлагал ей свою помощь, и Селена согласилась. Не то чтобы она особо нуждалась в его помощи, но это был самый безобидный способ избавиться от его возможной слежки за ней.

Селена настояла, чтобы Шаол был не в гвардейской форме. Он надел черный зимний

камзол, мало отличавшийся от его гвардейского мундира.

К счастью, на них почти не обращали внимания. Людей, спешащих мимо, куда больше интересовали многочисленные торговые заведения. Селена просто обожала эту улицу. Здесь можно было купить все, что душе угодно, включая диковинки, привезенные издалека. Ювелиры, шляпники, портные, сапожники, антиквары... Шаол равнодушно скользил глазами по витринам, не проявляя ни малейшего любопытства.

На главной улице находился и чайный двор «Ивы» – место, где можно было не только выпить чаю, но и позавтракать, пообедать и поужинать. Селена знала, что Аркер и кое-кто из куртизанов почти регулярно здесь обедают. По чистой случайности (никак не иначе) в «Ивах» любили бывать и многие знатные дамы Рафтхола, составлявшие клиентуру Аркера.

Когда они подходили к чайному двору, Селена схватила Шаола за руку и томно проворковала:

– У тебя такой вид, будто ты собрался с кем-то расправиться. Немедленно поменяй выражение своей физиономии, иначе ты спугнешь Аркера. И еще: держи рот закрытым. Говорить и охмурять буду я.

– Зачем тогда ты меня взяла? – удивленно спросил Шаол. – Для бутафории?

– Будь благодарен, что я сочла тебя достойным помощником.

Шаол едва слышно произнес слова, явно не предназначенные для ушей Селены, но все-таки изменил походку. Придать лицу выражение скучающего богатого горожанина, вышедшего прогуляться, было сложнее.

Вход в «Ивы» представлял собой каменную арку с массивными застекленными дверями. К ним вели широкие ступени. Двери постоянно открывались, пропуская входящих и выходящих. Подкатывали и отъезжали кареты. Они с Шаолом тоже могли бы приехать сюда в карете. При таком холоде это было бы куда разумнее, да и кромку платья она бы не запачкала. Но у Селены с самого утра возникло дурацкое желание пройтись по городу под руку с капитаном королевской гвардии (даже если капитан держался так, будто за каждым углом таилась опасность). К тому же карета увеличивала шансы попасть внутрь.

А попасть внутрь чайного заведения было непросто. Сюда пускали в основном только своих клиентов. Аробинн Хэмел входил в их число и потому Селене удалось несколько раз побывать в «Ивах». Она и сейчас помнила звон чашечек из тончайшего фарфора, негромкие сплетни за столиками, зал, расписанный в нежно-зеленых и кремовых тонах, а также громадные – от пола до потолка – окна, выходившие в красивый внутренний сад.

– Мы внутрь не пойдем, – заявил Шаол, как будто решающее слово принадлежало ему.

Селена наградила его кошачьей улыбкой:

– А ты что, боишься расфуфыренных старух и хихикающих молодых дамочек?

Шаол зыркнул на нее. Селена потрепала его по руке.

– Успокойся, капитан. Прежде всего, туда пускают далеко не всех. И потом, сдастся мне, ты невнимательно слушал, когда я объясняла наше поведение. Мы будем делать вид, что ждем, когда освободится наш любимый столик. Так что не волнуйся, тебе не придется отражать атаки женских зубок.

– Когда мы в следующий раз будем упражняться, напомни, чтобы я тебя хорошенько отвалтузил, – сказал Шаол.

Они в это время проходили мимо принаряженных дам, спешащих в «Ивы». Какая-то старуха услышала последние слова капитана и сердито поглядела на него. Селена ей улыбнулась, словно извиняясь за грубого кавалера. («Что вы хотите от мужчин?»)

Вцепившись в толстое сукно камзола, она прошептала:

– А сейчас тебе самое время закрыть рот и изображать чучело в зале для упражнений. Думаю, тебе это не составит труда.

Шаол молча ущипнул ее. Селена улыбнулась, хотя и знала: в следующий раз капитан действительно заставит ее попотеть.

Они нашли место справа от крыльца. Обычно Аркер приезжал сюда к двум часам. Его обед продолжался часа полтора. Городские куранты только что пробили половину четвертого. Это означало, что Аркер в любой момент мог покинуть заведение. Чтобы не привлекать внимания, Селена открыла сумочку, словно что-то там разыскивая. Шаолу скучающий вид давался плохо. Он и сейчас смотрел на раздетых женщин как на потенциальных противниц.

Через несколько минут руки Селены заоченели (не спасали даже теплые перчатки). Люди поднимались и спускались по ступеням, ведущим к дверям «Ив». Все были заняты собой, и потому никто не обратил внимания на странную парочку, толкущуюся возле крыльца... Наконец-то! Селена увидела знакомую гриву волос, ослепительную улыбку и поспешила к ступеням. Шаол, как и полагалось сопровождающему, двинулся следом. Они успели пройти две или три ступеньки и...

– Ой! – вскрикнула Селена, ударившись о широкое мускулистое плечо.

Она покачнулась. Шаол заботливо поддержал ее, уберегая от падения. Хлопая ресницами, Селена взглянула на того, с кем столкнулась. Мужчина взгляделся в нее и...

– Лаэна?

Селена хотела улыбнуться в ответ. Но, услышав полузабытое имя, которым когда-то наградил ее Аркер и которое она терпеть не могла, ограничилась лишь удивленным вопросом:

– Аркер?

Она чувствовала, как напрягся Шаол, но оглядываться не стала. Ей было трудно отвести взгляд от Аркера, ничуть не растерявшего своей мужской красоты. Даже зимой его кожа имела золотистый цвет. А эти зеленые глаза...

«Боги милосердные и ты, всемогущий Вэрд, спасите меня».

Его красивый рот, эти изгибающиеся в улыбке чувственные губы – они так и звали прикоснуться к ним.

– Давай сойдем со ступенек, – предложил быстро пришедший в себя Аркер. – Если, конечно, ты и твой спутник не торопитесь внутрь.

– Насколько помню, в «Ивах» считается хорошим тоном опоздать на несколько минут, – сказала Селена, подавая руку Шаолу.

Аркер спустился следом. Селена оглядела его наряд. Камзол, сшитый у модного портного, облегающие панталоны, высокие сапоги, тяжелый теплый плащ... Одежда была дорогой, даже очень дорогой, однако вовсе не свидетельствовала о большом богатстве владельца. Аркер мог бы себе позволить наряды иного фасона. Но в отличие от большинства куртизан он одевался подчеркнуто по-мужски и даже с некоторой долей небрежности.

Селена не ожидала, что ее собьет с толку мужская красота Аркера: широкие плечи, мускулистая фигура, улыбающееся лицо (она не помнила, чтобы куртизан когда-либо хмурился). Мысленно напомнив себе, зачем она здесь, Селена стала подбирать слова для начала разговора.

Аркер, похоже, тоже был ошеломлен неожиданной встречей и не знал, что сказать. И

снова прохожих ничуть не удивляла эта сцена. Обычная встреча на улице.

– Давно не виделись, – улыбнулась Селена.

Шаол стоял в шаге от нее и не улыбался.

Аркер засунул руки в карманы. Он тоже не любил холод.

– Я с трудом тебя узнал. Ты же тогда была совсем девочкой. Сколько ж тебе тогда было?

По-моему, лет тринадцать.

Селена кокетливо захлопала ресницами и промурлыкала:

– Но сейчас мне не тринадцать.

«Шаол потом отыграется и за это».

Аркер улыбнулся чувственной, немного ленивой улыбкой, оглядывая Селену с ног до головы:

– Это мне удалось заметить.

– А ты малость пополнел, – сказала Селена, разглядывая его.

– Свойство моей профессии.

Аркер наклонил голову и оглядел Шаола, стоявшего со скрещенными руками. Селена помнила, какое пристальное внимание Аркер уделял мелочам. Возможно, потому он и стал одним из самых востребованных и дорогих куртизанов Рафтхола. А во время учебных состязаний в Башне ассасина Аркер был достойным противником.

Селена взглянула на Шаола. Тот изучал Аркера и даже не заметил ее взгляда.

– Он все знает, – негромко сообщила она.

Судя по плечам Аркера, эти слова его успокоили, но удивление на лице сменилось чем-то вроде жалости.

– Как ты... выбралась? – осторожно спросил Аркер, стараясь не упоминать ни ее ремесло, ни Эндовьер.

– Меня освободили. По приказу короля. Теперь я у него на службе.

Аркер снова взглянул на Шаола.

– Это друг, – пояснила Селена, перехватив взгляд куртизана.

Ей показалось или в глазах Аркера она действительно заметила подозрительность и страх? Может, он испугался, узнав, что она состоит на королевской службе? Тогда ничего удивительного: адарланского тирана боялись повсюду. Или Аркер и впрямь примкнул к заговорщикам и ему есть что скрывать? Селена изо всех сил старалась держаться как можно непринужденнее. Пусть думает, что она искренне рада неожиданной встрече.

– Аробинн знает о твоём возвращении? – вдруг спросил Аркер.

Меньше всего Селена ожидала услышать такой вопрос. И меньше всего хотела. Но отвечать надо. Она небрежно пожала плечами:

– У него свои глаза повсюду. Я бы удивилась, если бы он не знал.

Аркер перестал улыбаться:

– Я слышал... про Саэма и о том, что тогда произошло в доме Фаррана. – Куртизан склонил голову и закрыл глаза. – Я тебе очень сочувствую.

У Селены сжалось сердце, но она заставила себя поблагодарить Аркера.

Она инстинктивно коснулась руки Шаола. Ей вдруг захотелось убедиться, что капитан по-прежнему здесь. И больше – ни слова о Саэме. Упреждая все вопросы Аркера, она вскинула голову и посмотрела на двери чайного заведения.

– Нам пора, – соврала она, улыбнувшись Аркеру. – Может, ты все еще видишь во мне ту несносную девчонку, с которой состязался в Башне? Но я хочу пригласить тебя на обед. У

меня завтра свободный вечер. Не возражаешь?

– Ту девчонку мне иногда хотелось отшлепать за настырность, – улыбаясь и отвешивая поклон, сказал Аркер. – А с нынешней я с удовольствием встречусь за обедом. Мне придется произвести кое-какие перестановки, но вечер я освобожу. – Аркер полез в карман плаща и вынул визитную карточку – новшество, начинавшее входить в моду. – Сообщи мне время и место, и я обязательно приеду.

Селена молчала с тех самых пор, как простилась с Аркером. В голове Шаола теснилось множество вопросов, но он не решался заговорить первым.

Он даже не знал, с чего начать.

Всю недолгую беседу Селены с Аркером Шаол только и думал о том, до чего ему хочется вдавить лощеное лицо куртизана в каменную стену. Капитан был достаточно наблюдателен и видел, что не все улыбки Селены являлись частью спектакля, не говоря уже о покрасневших щеках. Шаол оказался в дурацком положении. У него не было никаких прав на Селену, и заговорить о чем-либо подобном означало бы выставить себя на посмешище. Но, видя, как Селена млеет от мужских чар Аркера, капитану захотелось поговорить с куртизаном один на один.

Селена не торопилась в замок. Она брела по богатым улицам, словно знатная дама, решившая прогуляться. Спустя полчаса терпение Шаола лопнуло. Правда, к этому времени он достаточно успокоился, чтобы обходиться без резкостей:

– Почему он назвал тебя Лаэной?

Золотистые ободки в ее бирюзовых глазах весело переливались на предвечернем солнце.

– Это тебе показалось самым интересным в нашем разговоре? – спросила она.

Ответ был написан на лице капитана. Как ни странно, имя задело его сильнее всего.

– Когда ты говорила, что знакома с ним, я и представить не мог, что так близко.

Усилием воли Шаол подавил вновь вспыхнувшее раздражение. Как бы Селена ни кокетничала с куртизаном, этого человека король повелел ей убить.

– Ты сам все слышал. И мое, как ты говоришь, близкое знакомство с Аркером мне только на руку. Мне будет легче вытащить из него все, что он знает о заговорщиках.

Они покинули главную улицу и теперь шли по одной из тихих улочек, застроенных красивыми богатыми домами.

– Аркер относится ко мне с симпатией. Точнее, относился. Память о прошлом – отличный способ усыпить бдительность. Я рассчитываю, что легкими наводящими вопросами выужу из него полезные сведения и о кружке заговорщиков, и об их бредовых замыслах по поводу короля. По крайней мере, я буду представлять, с кем мне придется иметь дело.

Шаол знал, что дни красавчика Аркера сочтены, и чувствовал странное облегчение. Но одновременно ему было стыдно. Чему он радуется?

И потом, у него действительно нет никаких прав на Селену. Достаточно вспомнить, как изменилось ее лицо, когда Аркер упомянул про Саэма. Года полтора назад он мимоходом слышал про гибель дерзкого ассасина Саэма Корлана. Кажется, ассасины что-то не поделили с преступным миром. Дальнейшее Шаола не интересовало. Вплоть до сегодняшнего дня он и представить не мог, что Селена горячо любила Саэма. В ту ночь, когда ее схватили, она явилась в дом Фаррана не для выполнения очередного задания своего хозяина. Она пришла мстить за утрату, глубину которой Шаолу было невозможно представить.

Они шли рядом, почти касаясь друг друга. Шаолу отчаянно хотелось обнять ее за плечи.

– Шаол...

– Да?

– Между прочим, я терпеть не могла, когда он называл меня Лаэной. Это тебе так, для сведения.

Он улыбнулся, почувствовав некоторое облегчение:

– Когда в следующий раз мне захочется тебя сильно разозлить...

– Только попробуй так меня назвать!

Шаол продолжал улыбаться, но облегчение сменилось совсем иным ощущением. Ответная улыбка Селены напоминала удар в живот.

Селена намеревалась провести остаток дня в слежке за Аркером, но Шаол словно взял реванш за эту встречу. Погуляв с нею по городу, он сообщил, что сегодня вечером состоится официальный обед и король приказал ей помочь с охраной гостей. Селена могла бы придумать тысячу причин и отвертеться, но сейчас это было неразумно. Ее отказ вызовет подозрения и привлечет к ней излишнее внимание. Если прислушаться к словам Элианы (иного и не оставалось), то и король и империя должны видеть в ней верную служительницу интересам короны.

Обед проходил в Большом зале. Селена не успела толком поесть и теперь из последних сил сдерживалась, чтобы не броситься к длинному столу, обильно заставленному угощениями, и не стащить кусок повкуснее с тарелки какого-нибудь советника или аристократа. У нее раздувались ноздри. По залу плавал аромат жареного барашка, приправленного лавандой и чабрецом. Селена глазами пожирала утку в апельсиновом соусе и фазана, затаившегося в подливе из зеленого лука... Караульных нужно кормить так, чтобы им было противно смотреть на еду.

Шаол поставил ее возле колонны, недалеко от стеклянных дверей, ведущих во внутренний двор. Ей не полагалась черная гвардейская форма с золотым драконом, вышитым на груди. В гардеробе Селены хватало темной, неброской одежды. От стола ее отделяло достаточное расстояние, и потому можно было не опасаться, что именитые гости услышат урчание в ее животе.

Помимо главного стола, в зале поставили еще несколько. Там сидела мелкая знать, вырядившаяся с особой тщательностью. Но все внимание стражи было сосредоточено на главном столе, за которым сидели король с королевой и особо приближенные к ним фигуры. Естественно, там восседал герцог Перангтон (эта жестокая скотина). Неподалеку от него находились места Дорина и Рулана. Наследный принц и его двоюродный брат вели разговор с напыщенными королевскими советниками. С гнусными людишками, не жалевшими ничьих жизней, чтобы блистать дорогими нарядами, золотом и драгоценными камнями...

«А ведь я ничем не отличаюсь от них, – вдруг подумала Селена. – И я не жалела ничьих жизней... вплоть до последнего времени».

На короля она старалась не смотреть, но всякий раз, когда ее взгляд украдкой падал на него, Селена недоумевала: зачем королю эти дурацкие обеды? Он поломал достаточно традиций. Свое присутствие здесь она считала напрасной тратой времени. Глупо ждать, что король за столом вдруг о чем-то проболтается. В особенности о своих истинных замыслах.

Шаол стоял возле ближайшей к королю колонны. Он был весь в напряженном внимании, без конца оглядывая зал. Он сам отбирал гвардейцев для сегодняшнего караула в Большом зале. Напряженность капитана Селена считала излишней. Только явный самоубийца может напасть на короля и придворных в таком людном месте. Она попыталась объяснить это Шаолу, но он лишь сердито посмотрел на нее и велел не гневить богов.

Можно подумать, она вынашивала самоубийственные планы расправы с королем!

Официальная часть обеда завершилась, когда король встал и пожелал гостям дальше веселиться без него. За ним молча поднялась темно-рыжая королева Гергина. Гости сразу почувствовали облегчение. Разговоры стали громче. Люди переходили от стола к столу, приветствуя знакомых.

Дорин покинул стол. Рулан – тоже, словно был тенью Дорина. Сейчас они говорили с тремя хорошенькими молодыми фрейлинами. Рулан что-то им сказал. Слов Селена не слышала, но девушки захихикали и закрылись веерами. Дорин лишь скупо улыбнулся.

Чувствовалось, он сильно недолюбливал Рулана. Интуиция подсказывала Селене, что неспроста. Если вспомнить историю с Литэной... Но тут было что-то еще. Изумрудные глаза Рулана почему-то вызывали у Селены желание увести Дорина подальше от его двоюродного брата. Наследный принц играл в опасную игру. Ему, как никому другому, нужно быть особо осторожным с такими, как Рулан. Возможно, ей надо поговорить об этом с Шаолом.

Селена нахмурилась. Шаол не поверит ей на слово, потребует объяснений. Объяснять придется долго и нудно. Возможно, лучше самой предупредить Дорина, когда гости начнут расходиться. Окончив свои романтические отношения с принцем, Селена не перестала беспокоиться о нем. Пусть он и был избалован женским вниманием, но никто не мог отнять у него ум, доброту и обаяние. Прекрасные задатки для будущего короля. И почему Элиана не нашла дорогу к принцу и не возложила эту миссию на него?

Дорин вряд ли знал о замыслах отца. Знай он о зловещих затеях, не вел бы себя с такой беспечностью. Возможно, он и не должен знать.

Какими бы ни были чувства Селены к принцу, король не вечен, и однажды Дорин сменит его на троне. Кто знает, как будет происходить передача власти. Возможно, однажды король проявит свою власть, и Дорину придется выбирать, хочет ли он быть копией своего отца. Но это случится еще нескоро. Во всяком случае, не в ближайшие месяцы. А когда случится... да поможет Дорину Вэрд стать более человечным королем, нежели его отец.

На протяжении всего этого долгого и скучного обеда Дорин ловил на себе взгляды Селены. Однако она точно так же смотрела на Шаола, и тогда ее лицо менялось, становясь мягче.

Прислонившись к колонне, Селена острием кинжала чистила ногти. Слава Вэрду, что король уже ушел, а то бы это невинное занятие могло вызвать у него вспышку нешуточного гнева.

Рулан опять что-то сказал трем фрейлинам, и те покатались со смеху. Дорин без конца забывал их имена. Рулан явно превосходил его по части галантности. Принц знал, что двоюродный брат приехал в Рафтхол вместе с матерью. Наверное, та решила найти сыну невесту из знатной и богатой семьи, да чтоб еще и обширные земельные владения были. Все это придаст Меа значимости. Дорин не сомневался, что Рулан намеренно затянет выбор невесты, чтобы насладиться жизнью почти что принца.

Дорин прислушался к болтовне Рулана. Шутки были глупыми, но девицы подобострастно смеялись. Дорин не знал, чего ему сейчас хочется больше: двинуть Рулану по физиономии или просто отойти. Впрочем, годы придворной жизни отучили принца от подобных поступков. Их место заняла скука. Добропорядочная скука.

Он взглянул на Селену. Она следила за Шаолом, а капитан в свою очередь наблюдал за Руланом. Внутри Дорина поднялась волна раздражения. Зачем она поглядывает на него, если основное ее внимание приковано к Шаолу? Теперь, когда короля в зале нет, никакой этикет не может заставить его оставаться здесь.

Не считая нужным проститься с Руланом и фрейлинами, Дорин покинул Большой зал. У него есть дела поважнее, чем выяснение чувств Селены к Шаолу. Он – наследный принц, сын властителя величайшей империи. Его внимание должно сосредотачиваться на короле и

стеклянном троне, на который он однажды сядет, сменив отца. Для Селены и корона и трон были одинаково ненавистны. Она жаждала свободы. Еще неизвестно, дадут ли ей эту свободу, когда истекнут четыре года. А он, Дорин, при всем желании не может ей дать ее.

– Дорин... – слышалось у него за спиной.

Дорин сразу узнал голос Селены. Она догнала принца и пошла рядом, легко выдерживая его быстрый шаг. Он не знал, куда идет. Главное – уйти подальше от этого пиршества. Селена коснулась его локтя. Дорин ругал себя за то, что наслаждается ее прикосновением.

– Что ты хочешь? – спросил он.

Они шли дальше, где меньше посторонних глаз и ушей. Селена взяла принца за руку, принудив замедлить шаг.

– Что случилось? – задал он новый вопрос.

– А почему что-то должно случиться?

«И давно ты пялишь глазки на него?» – вот о чем на самом деле хотел спросить принц. Черт бы побрал его заботу о ней. Он ненавидел себя за каждую минуту, проведенную с нею.

– У вас такой вид, будто вы хотите размазать кого-то по стенке.

Дорин удивленно вскинул брови, но «делать лицо» не стал.

– Когда вы сердитесь, в ваших глазах появляется этот... холодный взгляд. Они стекленеют.

– Тебе показалось.

Они шли дальше. Селена упрямо сопровождала его... но куда? Куда он держал путь? Подумав, принц решил отправиться в библиотеку. Да, он пойдет в королевскую библиотеку.

– Если ты хочешь что-то мне сказать, говори, – едва сдерживаясь, с нарочитой медлительностью произнес Дорин.

– Я не доверяю вашему двоюродному брату.

Дорин остановился. Ярко освещенный коридор был пуст.

– Ты ведь его даже не знаешь.

– Называйте это интуицией.

– Рулан совершенно безобиден.

– Может, да. А может, и нет. Вполне вероятно, что у него есть собственные причины для появления в замке. Вы, Дорин, слишком умны, чтобы быть пешкой в чужой игре. Рулан из Меа.

– Ну и что?

– Меа – заштатный портовый городишко. Это значит, что Рулану особо нечего терять, а вот приобрести он может очень много. Такое положение делает людей опасными. Безжалостными. Если понадобится, он воспользуется вами.

– Точно так же, как мною воспользовалась одна особа, чтобы вырваться из Эндовьера и стать королевской защитницей?

Селена поджала губы...

– Вы так обо мне думаете?

– Я уже не знаю, что и думать, – ответил Дорин и отвернулся.

– Тогда позвольте, Дорин, сказать вам кое-что. – Голос Селены был лишен всякого почтения. Она буквально рычала на принца. – Мне думается, вы с детства привыкли получать желаемое. Что захотите и кого захотите. И только потому, что сейчас это у вас не получается, вы...

– Ты не знаешь, чего я хочу! – крикнул принц, поворачиваясь к ней. – Ты даже не дала

мне шанса сказать об этом.

Селена посмотрела на него, как на глупого мальчишку:

– У нас разговор совсем о другом. Я хотела предупредить вас насчет Рулана. Вы отмахнулись, посчитав это моими выдумками. Тогда не ждите, что я приду на помощь, когда вы почувствуете, что становитесь марионеткой в чужой игре. Если уже не стали.

Дорин открыл рот. Ему хотелось со всей силой ударить кулаком по ближайшей стене. Но Селена стремительно удалялась.

Селена остановилась возле решетки, загораживающей камеру Кальтэны Ромпир.

Некогда блистательная придворная дама лежала, свернувшись калачиком, у стены. Ее красивое платье успело запачкаться и истрепаться. Давно не мытые и не чесанные волосы потеряли свой блеск. Кальтэна прятала лицо в ладонях, но от Селены не скрылись капельки пота на руках узницы и сероватый оттенок ее кожи. И запах...

Кальтэну она не видела с самого дня финального поединка. Тогда придворная дама подмешала ей в вино «поцелуй смерти» – сильнейший яд. Доза была подобрана так, чтобы одурманить Селену и сделать ее легкой добычей для Кэйна. Расчет не оправдался. Селену вскоре унесли со двора, и она не видела отвратительного зрелища, когда Кальтэна, стремясь оправдаться перед королем, призналась, что подмешала яд по приказу своего тогдашнего любовника герцога Перангтона. Герцог с негодованием отверг все обвинения, и Кальтэну заточили в подземелье, где она ждала своей участи.

Спустя два месяца король и герцог по-прежнему не знали, как им поступить с Кальтэной. Возможно, они вообще о ней забыли.

– Здравствуй, Кальтэна, – тихо поздоровалась Селена.

Кальтэна подняла голову и мигом узнала свою несостоявшуюся жертву:

– Здравствуй, Селена.

Селена приблизилась к прутьям решетки... Ведро, чтобы справлять нужду. Ведро с водой. Хлебные крошки – остатки тюремной трапезы. Охалка заплесневелого сена вместо постели. Это все, что имела Кальтэна.

«Все, что она заслужила», – подумала Селена.

– Пришла посмеяться? – спросила узница.

Голос Кальтэны, когда-то красивый и сочный, превратился в хриплый шепот. Селена зябко поежилась. Холод здесь пробирал до костей. Просто чудо, что Кальтэна еще не заболела.

– Я пришла кое о чем тебя спросить, – тихо сказала Селена.

Тюремщики не чинили ей препятствий, но Селене не хотелось, чтобы они подслушали ее разговор с Кальтэной.

– А я сегодня ужасно занята, – криво усмехнулась Кальтэна, упираясь головой в стену. – Приходи завтра.

Без снадобий красоты она выглядела гораздо моложе. Возможно, они с Селеной были почти одного возраста.

Селена присела на корточки, держась за решетку. Металл был обжигающе холодным.

– Что ты знаешь о Рулане Хавильяре?

– Он приезжает? – не ответив, спросила Кальтэна, устремив глаза к потолку.

– Он уже приехал и назначен королевским советником.

В темных глазах Кальтэны улавливалось безумие. Это был взгляд отчаянно уставшей, сломленной женщины.

– А почему ты спрашиваешь меня о нем?

– Хочу знать, можно ли ему доверять.

Кальтэна хрипло рассмеялась:

– Никому из нас нельзя доверять. Особенно Рулану. Я про него такое слышала, что даже тебе худо станет. Могу побиться об заклад.

– Что именно?

– А ты выгони меня отсюда, тогда я, может, и расскажу, – ухмыльнулась Кальтэна.

Селена ответила ей такой же ухмылкой, добавив слова:

– А если я войду сейчас к тебе в камеру и найду способ развязать твой язык?

– Не надо, – испуганно прошептала Кальтэна и вжалась в стену.

Селена успела заметить, что руки узницы были в шрамах и ссадинах. Кальтэна торопливо спрятала руки под платье.

– Когда сюда является Перангтон, ночная стража закрывает глаза.

От неожиданности Селена даже закусил губу:

– Извини, я не хотела тебя пугать.

Надо будет рассказать об этом Шаолу. Сразу же, как только увидит его. Если, конечно, Перангтон не подкупил ночную стражу.

– Он все разрушил, – сказала Кальтэна, положив на колено щеку. – Даже не знаю зачем. Мог бы отправить меня домой.

Ее голос звучал отрешенно. Эту отрешенность Селена хорошо знала по Эндовьеру. Воспоминания. Боль. Страх. Если они овладеют сейчас Кальтэной, она захлопнется и

никакого разговора у них не получится.

– Ты была близка с Перангтоном. Может, тебе удавалось что-то подслушать насчет его замыслов?

Вопрос был опасным, но если кто и мог на него ответить, так только Кальтэна.

Узница смотрела в пространство и молчала.

– Ну что ж, удачи тебе, – сказала Селена и встала.

Кальтэна дрожала от холода, засунув руки в рукава платья.

За попытку отравления ее нужно оставить здесь помирать от холода. Селена должна бы сейчас торжественно улыбаться. Уж кто-кто, а Кальтэна попала сюда не по ошибке.

– Они подучили ворон летать мимо камеры, – бормотала Кальтэна не столько для Селены, сколько для себя. – И голова моя что ни день, то сильнее болит. Хуже и хуже. Это от хлопанья крыльев.

Селена ничем не выказала своего удивления. Сама она не слышала никакого хлопанья крыльев. Быть может, в королевских садах и есть вороны. Но тюрьма находилась глубоко под землей, куда не попадали никакие внешние звуки.

– При чем тут вороны? – на всякий случай спросила она.

Но Кальтэна вновь свернулась клубочком, пытаясь согреться. Селена старалась не думать о том, каково здесь по ночам. Она почти знала. Как и Кальтэна, она когда-то стремилась сберечь каждую крупицу тепла, а засыпая, думала, проснется ли утром, или холод окончательно унесет ее в свой мир.

Не особо раздумывая, она быстро сняла плащ, сложила и бросила через решетку, стараясь, чтобы плащ не упал на высохшую лужу блевотины, белевшую на каменном полу. Селена знала о пристрастии Кальтэны к курению дурмана. Без привычного зелья она заметно теряла рассудок. А может, у нее и раньше было не все в порядке с головой.

Кальтэна безучастно глядела на плащ, лежавший теперь возле самых ее ног. Селена повернулась, готовясь уйти отсюда. Подняться наверх, где теплее и светлее.

– Иногда я думаю... они вовсе не затем привезли меня сюда, – начала бормотать Кальтэна. Селена остановилась. – Не для того, чтобы заставить выйти замуж за Перангтона. Для другой надобности. Решили мной попользоваться.

– Попользоваться? Как?

– Они не скажут. Когда они сюда приходят, они не говорят, чего им от меня надо... Или говорят, но я не помню. Это как... осколки. Осколки разбитого зеркала. В каждом – свой кусочек отражения.

Кальтэна явно тронулась рассудком. Селена могла бы освежить ей память, но потом вспомнила шрамы и ссадины:

– Спасибо за помощь.

Кальтэна закуталась в ее плащ.

– Что-то приближается, – прошептала она. – И я должна это приветствовать.

Селена шумно выдохнула. Она только сейчас поняла, что удерживала дыхание, боясь пропустить слова Кальтэны. Дальнейший разговор не имел смысла.

– Прощай, Кальтэна.

Ответом ей был тихий смех Кальтэны. Он еще долго преследовал Селену, когда она поднималась наверх.

– Мерзавцы. Какие мерзавцы!

Нехемия с такой силой сжала в руках чашку, что Селена испугалась, как бы принцесса ее не раздавила. Они обе завтракали в постели. Их разделял большой поднос с едой. Быстроногая жадно поглядывала на угощение, готовая подобрать случайно упавший кусок.

– Кто позволил страже так обращаться с узниками? Почему вообще Кальтэну держат в жутких условиях? Она – придворная. Если король позволяет такое обращение с придворными... я даже боюсь думать, в какой ад попадают преступники из низов.

Нехемия замолчала и виновато посмотрела на Селену. Селена молча покачала головой.

Вчера, навестив Кальтэну, она хотела снова выйти в город и последить за Аркером. Но поднявшаяся метель быстро свела ее усилия на нет, и Селене пришлось вернуться в замок.

Метель бушевала всю ночь, оставив густой снежный покров. Бегать по такому снегу было немислимо. Селена позвала Нехемию к себе на завтрак. Принцесса, очень не любившая снег, с радостью согласилась. Завтрак в теплой постели – что может быть лучше?

– Ты обязательно должна рассказать капитану Эстфолу про обращение с Кальтэной, – сказала Нехемия, с шумом ставя пустую чашку на поднос.

Селена доела булочку и откинулась на подушки.

– Я уже рассказала. Он обещал разобраться.

Об остальном Селена умолчала. Фактически Шаол уже разобрался со стражниками. Когда он вернулся к себе (Селена ждала его, читая возле камина), мундир капитана был измят, волосы всклокочены, костяшки пальцев кровоточили, а светло-карие глаза сердито блестели. Не вдаваясь в подробности, он сказал, что сменил всех стражников в тюрьме.

Нехемия деликатно спихнула ногой Быстроногую, уже подползавшую к подносу.

– А ведь не всегда при дворах были такие дикие нравы, – сказала принцесса. – Были времена, когда люди ценили честь и верность. Тогда правителям служили не из страха, и правители требовали от подданных не беспрекословного повиновения, а понимания.

Нехемия тряхнула головой, и золотые украшения, вдетые в ее косички, мелодично зазвенели. В лучах утреннего солнца ее смуглая кожа была особенно красива. Селена даже слегка ей позавидовала.

– Я думаю, адарланский двор давно утратил представление о чести, – продолжала Нехемия. – Но пока оставался Террасен, их королевский двор служил примером. Мой отец часто рассказывал истории о террасенском дворе. О короле Орлоне, о воинах и советниках, входивших в его внутренний круг. Там честь и верность всегда стояли на первом месте. Неудивительно, что адарланский король начал завоевание с Террасена. Их королевство было самым сильным. Если бы только король Террасена сумел вовремя собрать армию, он бы наголову разбил адарланцев. Отец до сих пор говорит: если Террасен сумеет подняться – это будет прямая угроза Адарлану.

– Знаю, – тихо сказала Селена, глядя в огонь очага.

– Думаешь, найдется еще какое-нибудь королевство, способное противостоять Адарлану? На нашем континенте вряд ли. А на других? Я слышала, в Вендалине по-прежнему чтят старые традиции. Но они от нас далеко, на другом конце океана. Когда адарланский король поработал здешние королевства, Вендалин словно не слышал наших призывов о помощи.

Селена заставила себя усмехнуться.

– Слишком несъедобные темы для завтрака, – попробовала пошутить она.

Селена взяла ломтик поджаренного хлеба и с наслаждением стала жевать. По лицу Нехемии чувствовалось, что принцессе не до шуток.

– Есть новости о короле? – спросила Селена.

Нехемия прищелкнула языком:

– Только то, что он ввел в совет это маленькое ничтожество по имени Рулан. Насколько понимаю, Рулану поручено меня утихомирить. Господин Мюльсон, в чьем ведении находится Калакулла, старается держаться от меня подальше. Теперь ему в помощь дали Рулана.

– Не знаю, кому от этого будет хуже: тебе или Рулану.

Нехемия двинула ее локтем в бок. Селена со смехом отбила атаку. Воспользовавшись моментом, Быстроногая стянула с тарелки приличный ломоть ветчины.

– Наглая воровка! – завопила Селена. – Отдай ветчину!

Но Быстроногая отбежала к очагу и устроилась там. Глядя на хозяйку честными собачьими глазами, она торопливо уплетала трофей.

Нехемия засмеялась. Селена тоже. Потом она бросила Быстроногой оставшийся ломоть и улеглась.

– А давай весь день не вылезать из постели, – предложила Селена.

– Я бы с удовольствием. Но, увы, дела не позволяют.

Принцесса громко вздохнула. Селена тоже вздохнула. Она не знала, какие дела ожидают Нехемию. А ее ждала встреча с Аркером.

Подойдя к дверям королевских псарен, Дорин зябко поежился и торопливо отряхнул снег со своего красного плаща. У Шаола успели замерзнуть ладони, и он отогревал их дыханием. Толкнув дверь, оба поспешили внутрь, шагая по устланному соломой полу. Дорин ненавидел зиму за холод и слякоть. Какие бы сапоги он ни надевал, ему казалось, что они промокают насквозь.

Наследный принц и капитан королевской гвардии избрали этот путь в замок, поскольку здесь им не грозила встреча с Холлином, десятилетним братом Дорина. Утром его привезли из горной школы, и мальчишка торопился показать свою власть. Злым пронзительным голосом он раздавал приказы всякому, кого угораздило попасться малолетнему принцу на глаза. Псарни, пожалуй, единственное место, куда он не сунется. Холлин терпеть не мог животных.

Псарни были состыкованы с конюшнями, и потому Дорина и Шаола приветствовал не только лай, но и ржание. Принц на каждом шагу останавливался, чтобы погладить кого-то из своих любимых гончих. Он согласился бы остаться здесь на весь день, чтобы увильнуть от придворного обеда в честь приезда Холлина.

– Страшно представить, что мать все-таки добилась позволения вернуть его в замок, – пробормотал Дорин.

– Королева скучала по своему «малышу», – усмехнулся Шаол, растирая озябшие руки. – Но, думаю, не это главное. Ваш отец опасается, что эти неведомые заговорщики могли бы взять Холлина в заложники. А так ваш брат будет у него на глазах, пока все это не успокоится.

«Пока Селена не поубивает всех заговорщиков», – мысленно добавил он.

Дорин вздохнул:

– Уж не знаю, какой подарок приготовила мать этому зверенышу. Даже думать не хочу. Ты помнишь, что она подарила ему в прошлый раз?

Шаол усмехнулся. Было трудно забыть тот подарок Гергины своему младшему сыну. Королева подарила Холлину маленькую золотую карету, запряженную четверкой белых пони. Мальчишка собственноручно управлял лошадками и катался где ни попадя. В результате королева лишилась половины своего любимого сада.

– Вы не можете постоянно избегать брата, – сказал Шаол.

Пока они шли, капитан внимательно оглядывал пространство, готовый предупредить малейшую угрозу для принца. За годы службы Дорин к этому привык, но такая забота по-прежнему ущемляла его гордость.

Они прошли через стеклянные двери и оказались в замке. Дорин видел лишь просторный коридор, теплый, украшенный вечнозелеными растениями. А Шаол? Наверное, даже здесь ему за каждым поворотом мерещились враги. Так думалось принцу.

– Может, за эти месяцы ваш брат немного повзрослел, – сказал Шаол.

– Минувшим летом ты говорил то же самое. А он меня так довел, что я ему едва зубы не выбил.

Шаол тихо усмехнулся:

– Слава Вэрду, мой младший брат всегда слишком меня боялся и не смел пререкаться.

Дорин постарался скрыть удивление. С тех пор как Шаол отказался от наследования

титула правителя Аньеля, он не виделся с родными и редко говорил о них.

Отец Шаола вел себя так, словно у него никогда не было старшего сына. Приезжая в замок по тем или иным поводам, он не желал видеться с Шаолом. Дорина это злило так, что он с большим удовольствием убил бы спесивого сановника. Шаол ничем не выдавал своих чувств, но принц догадывался, насколько глубоки его душевные раны.

Дорин шумно вздохнул:

– Напомни мне про... его возможное повзросление, когда я окажусь на этом чертовом обеде. До чего мне не хочется туда идти.

– А пойти придется. Вы лучше меня знаете характер вашего отца. Если вы не появитесь на обеде и не произнесете официального приветствия в адрес брата, король, чего доброго, в припадке бешенства велит вас казнить. И меня заодно.

– И поручит казнь Селене.

– Селена сегодня обедает в другом месте. С Аркером Фэнном.

– Ей же приказано его убить.

– Вначале она намеревается вытянуть из Фэнна все, что тот знает... Не нравится он мне, – после тяжелой паузы добавил Шаол.

Дорин поежился. Сегодня они с Шаолом говорили на разные темы, ухитряясь не касаться Селены. Совсем как раньше. Но как раньше – не получится. Времена изменились.

– Можешь не бояться, что Аркер тайком увезет ее куда-нибудь. Тем более что жить ему осталось меньше месяца.

Дорин хотел высказаться мягче и деликатнее, а получилось достаточно резко и холодно.

– Думаете, меня это волнует? – с нарочитым равнодушием спросил Шаол.

«Да, – мысленно ответил ему принц. – Это ясно каждому, кроме вас двоих».

Но ни ему, ни Шаолу не хотелось говорить о Селене. Особенно в таком тоне.

– Она великолепно справится, и ты будешь смеяться над своими волнениями. Она говорила, что Аркера тщательно охраняют? От королевской защитницы его не убережет никакая охрана. Согласен?

Шаол кивнул, хотя Дорин чувствовал, что капитан всерьез волнуется за Селену.

Ярко-красное платье – это слишком откровенно. Вызывающе. Особенно для зимы. Глубокий вырез спереди и еще более глубокий – на спине. Достаточно глубокий, чтобы разглядеть сквозь пену черных кружев, что на ней нет корсета.

Но Аркеру Фэнну всегда нравились женщины, одевающиеся смело и с вызовом, опережающие моду. А ее платье с узким лифом, длинными облегающими рукавами и широким подолом заметно опережало то, что сейчас носили в Рафтхоле.

Неудивительно, что Шаол, встретившийся ей в коридоре, разинул рот и заморгал.

– Здравствуйте, господин капитан, – улыбнулась Селена.

Шаол стоял не шелохнувшись, а его бронзовые глаза скользили вверх-вниз по наряду Селены.

– Тебе нельзя туда ехать в этом платье.

Селена усмехнулась и пошла дальше, показывая капитану откровенный вырез на спине.

– Как раз в нем я и поеду, – не оборачиваясь, бросила она.

Шаол догнал ее и пошел рядом. Селена шла к воротам, где ее уже ждала карета.

– Ты обрекаешь себя на смерть.

– Ни в коей мере, – возразила она, поправляя горностаевую накидку.

– Ты хоть взяла с собой оружие?

Селена быстро спустилась по главной лестнице:

– Да, Шаол, оружие я взяла. И это платье надела потому, что хочу услышать от Аркера тот же вопрос. Пусть думает, что я безоружна.

К ногам у нее было прикреплено по кинжалу. Затеяливая прическа – творение Фалипы – с локонами, ниспадающими на одно плечо, скрывала немало острых булавок. Служанка нарочно сделала ей такую прическу, чтобы Селена не прятала булавки на груди. «А то еще поранишься».

Шаол пробормотал что-то невразумительное. Оба молча дошли до массивных дверей. Селена надела перчатки и уже собиралась открыть дверь, когда Шаол коснулся ее плеча.

– Будь осторожна, – сказал он, придирчиво оглядывая карету, кучера и ливрейного лакея. Антураж не вызвал у него нареканий. – Не рискуй собой.

– Я не рискую. Я зарабатываю себе свободу.

Напрасно она рассказала ему про ловушку в доме Фаррана и свое похищение. Теперь он наверняка станет думать о новых ловушках и считать ее раззявой, способной туда попасться. Еще хуже – начнет беспокоиться о ней. А она начнет из-за этого злиться. Сама не зная зачем, Селена стряхнула его руку и шепнула:

– Завтра увидимся.

Шаолу показалось, что его ударили в спину.

– Как это понимать... завтра?

И вновь Селена не сдержалась, подлив масла в огонь.

– Ты же умный мальчик, – сказала она, сбегая со ступенек к карете. – Догадайся.

Шаол смотрел на нее так, словно видел впервые.

«Вот тебе, капитан!» – злорадно подумала Селена. Пусть не считает ее беззащитной неопытной дурочкой. Он что, забыл, каким тяжелым трудом она заработала свое нынешнее положение? Задним числом она пожалела, что была слишком откровенна с ним. Самое отвратительное, когда о тебе начинают думать как о слабенькой фрейлине, которую нужно оберегать от любого ветерка. Забота Шаола вызывала у нее отчаянное желание переломать чьи-нибудь кости.

– Спокойной ночи, – бросила она, закрывая дверцу кареты.

Аробинн учил ее быть осторожной со словами, поскольку очень часто одним словом можно многое испортить. Но слова уже вылетели из ее рта, а карета тронулась. Не останавливать же кучера и не объяснять Шаолу, что она не слишком удачно пошутила.

И вообще, сегодня ей незачем думать про Шаола. Сегодня главный предмет ее внимания – Аркер и все то, что из него можно вытянуть.

Аркер ждал ее в зале роскошного заведения, где собирался цвет Рафтхола. Большинство столиков были заняты. В приглушенном свете поблескивали украшения посетительниц.

Лакей принял от нее накидку. Селена не торопилась идти к столику Аркера. Она сделала оборот на месте: пусть он полюбуется ее платьем. (Черные кружева скрывали шрамы, полученные в Эндовьере.) Естественно, лакей тоже пялился на нее во все глаза, но Селена делала вид, что не замечает.

Когда она подошла к столику Аркера, он приветливо улыбался, слегка покачивая головой.

– Наверное, ты подбираешь эпитеты? – насмешливо спросила Селена. – Могу

подсказать. «Обворожительная», «прекрасная», «бесподобная». Этого хватит?

Их столик находился в уютной нише, что создавало иллюзию уединенности. Аркер провел по бархатному рукаву ее платья:

– Рад, что твой вкус повзрослел вместе с тобой. Высокомерие – тоже.

Селена улыбнулась. Сегодня она должна побольше улыбаться.

После обычной процедуры заказа еды и вина Селена небрежно откинулась на спинку стула и сказала:

– Интересно, сколько дам сегодня жаждут моей смерти за то, что я одна завладела твоим временем?

Аркер тихо рассмеялся:

– Если я назову тебе их число, ты поспешишь вернуться в замок.

– Ты по-прежнему нарасхват?

Аркер отхлебнул принесенного вина.

– Я по-прежнему должен Кариссе.

Карисса была хозяйкой самого дорогого рафтхольского борделя. Невзирая на роскошную жизнь, Аркер, как и многие куртизаны и куртизанки, оставался подневольным Кариссы.

– А вообще-то... да, – сказал Аркер, подмигнув Селене. – А где твой угрюмый приятель? Мне сегодня не придется опасаться за мою жизнь?

Все это было словесными танцами, прелюдией к дальнейшему разговору. Включаясь в игру, Селена тоже подмигнула Аркеру и ответила:

– Он несколько раз подумает, прежде чем решится держать меня взаперти.

– Не завидую тому, кто отважится на такое. Я до сих пор помню, какой проказницей ты была.

– И потому ты находил меня очаровательной.

– Детеныш горного льва тоже бывает очаровательным. Улавливаешь сходство?

Селена засмеялась и пригубила вина. Пить ей сегодня надо как можно меньше, чтобы голова оставалась ясной. Поставив бокал, она поймала на себе печальный и задумчивый взгляд Аркера. Вчера он точно так же смотрел на нее.

– Позволь тебя спросить: каким образом ты попала к нему на службу?

Под словом «он» Аркер, естественно, подразумевал короля. Он прекрасно понимал, что они в заведении не одни. Осторожный. Из него бы мог получиться хороший ассасин.

Возможно, подозрения короля не такие уж безосновательные.

Но Селена подготовилась и к этому, и к множеству других вопросов. Она лукаво улыбнулась и сказала:

– Империи полезнее, чтобы я занималась своим непосредственным ремеслом, а не растрчивала силы в копиях. Между работой на него и работой на Аробинна нет особой разницы.

Здесь Селена говорила сущую правду.

Аркер кивнул:

– Да. Наши с тобой... профессии тоже имеют много общего. Даже не знаю, что хуже: когда тебя готовят к спальне или к полю битвы.

Если Селене не изменяла память, Аркеру было двенадцать, когда Карисса заприметила его в стайке городских сирот и позвала к себе. Когда ему исполнилось семнадцать, ему устроили смотрины. Ходили слухи, что богатые дамы чуть ли не передрались за право купить его невинность.

– Я тоже не знаю. Думаю, наши занятия одинаково ужасны. – Она подняла бокал. –

Выпьем за наших досточтимых хозяев.

Аркер пристально поглядел на нее, затем поднял свой бокал и почти шепотом сказал:

– Выпьем за нас.

Одного звука его голоса было достаточно, чтобы у Селены вспыхнуло все тело. Но взгляд этих глаз, изгиб этих губ... Аркер сам был оружием. Красивым, смертельно опасным оружием.

Он подался вперед, пригвоздив Селену взглядом. Он бросал ей вызов и одновременно делал интимное приглашение.

«Боги милосердные и Вэрд, помогите мне».

На этот раз Селена сделала большой глоток.

– Аркер, одних твоих обольстительных взглядов недостаточно, чтобы сделать меня твоей покорной рабыней. Так что не надо пробовать на мне уловки твоего ремесла.

Он засмеялся. Его смех был раскатистым, но не очень громким.

– А я думал, что ты достаточно повзрослела и научилась разбираться, где искренние чувства, а где – «уловки ремесла». Если бы я применил к тебе свои чары, мы бы уже давно покинули это славное заведение.

– Смелое утверждение. Сомневаюсь, что тебе захочется продолжать, если я пушу в ход уловки своего ремесла.

– Есть много такого, чего бы я хотел испытать вместе с тобой.

Никогда еще Селена не была так благодарна появившемуся официанту. И никогда тарелка с супом не вызывала у нее столь сильного интереса.

Свою карету Селена отпустила – отчасти чтобы позлить Шаола, а отчасти чтобы не мешала ей действовать. Неудивительно, что после обеда она села в карету Аркера. Сам обед прошел на редкость приятно. Поговорили о старых знакомых, театре, книгах, поругали отвратительную погоду. Удобные и вполне безопасные темы. Однако Аркер все это время смотрел на Селену так, словно она – его добыча, а он – охотник. И обед был лишь первой частью охоты.

В карете они сидели почти рядом. Достаточно близко, чтобы нос Селены уловил аромат мужских духов. Дразнящий, притягивающий аромат, который сразу навевал мысли о шелковых простынях и мерцании свечей. Усилием воли Селена сосредоточилась на том, ради чего затеяла встречу с Аркером.

Карета остановилась. Взглянув в окошко, Селена увидела знакомую улицу и дом Аркера. Куртизан посмотрел на нее и нежно переплел ее пальцы со своими. Потом он поднес ее руку к губам. Поцелуй был медленным, мягким. И снова все внутри Селены вспыхнуло.

– Почему бы тебе не зайти ко мне? – почти шепотом спросил Аркер.

Селена проглотила слюну.

– Хочешь превратить свой свободный вечер в свободную ночь?

Такого она не ожидала. И такого она ни в коем случае не хотела.

Аркер поднял голову, но не выпускал ее руку. Его большой палец чертил кружки по ее пылающей коже.

– Ты ведь знаешь: когда выбираю я, это происходит совсем по-другому. Никакого сравнения.

Будь сейчас с ним другая женщина, она бы услышала лишь обольстительные слова. Но

Селена, привыкшая жить, не имея выбора, уловила оттенок горечи.

– Ты ненавидишь свою жизнь? – спросила она, осторожно высвобождая руку.

Аркер посмотрел на нее... он действительно посмотрел на нее, будто только сейчас увидел.

– Иногда. – Его взгляд переместился к окошку кареты и очертаниям дома. – Но когда-нибудь... когда-нибудь я скоплю достаточно денег, чтобы полностью расплатиться с Кариссой и стать свободным. Тогда я сам буду определять свою жизнь.

– И ты бросишь ремесло куртизана?

Аркер слегка улыбнулся. Улыбка была настоящей, совсем не похожей на те улыбки, какими он одаривал ее за обедом.

– К тому времени я буду либо слишком богат, и мне уже не понадобится работать. Либо... достаточно стар, и женщины потеряют ко мне интерес.

Селена вспомнила дни своей недолгой свободы. Весь мир раскрывался ей навстречу, и она готовилась шагнуть в новую жизнь. Вместе с Саэмом... Она помнила вкус свободы. Все, чем она сейчас занималась, она делала ради свободы, чтобы вновь погрузиться в это состояние.

Селена медленно втянула в себя прохладный воздух и посмотрела Аркеру прямо в глаза. Пора!

– Король приказал мне убить тебя.

Его учеба у ассасинов не прошла даром. Аркер отскочил в другой угол кареты, выхватив спрятанный кинжал. Селена и глазом не успела моргнуть, как кинжал уже блестел у него в руке.

– Прошу тебя, – судорожно дыша, прошептал он. – Прошу тебя, Лаэна.

Селена открыла рот, собираясь все ему объяснить, но Аркер, хватая ртом воздух, зашептал дальше:

– Я могу тебе заплатить.

Небольшая, мстительная часть ее существа ехидно улыбалась, видя, как куртизан струсил. Но у Селены хватило благоразумия поднять руки, показывая, что у нее нет оружия. Видимого оружия.

– Король считает тебя причастным к заговору мятежников, решивших помешать его замыслам.

Аркер грубо и хрипло захохотал. Сейчас он ничем не напоминал обаятельного куртизана, каким был еще пару минут назад.

– Я не причастен ни к каким заговорам и никогда не знался ни с какими мятежниками. Будь я проклят Вэрдом, если это не так. Можно называть меня шлюхой мужского пола, ублажателем скучающих развратных бабенок, но я – не предатель!

Селена нарочно держала руки открытыми. Она совсем не так представляла себе их разговор. Неужели он не может заткнуться, сесть и внимательно ее послушать? Но Аркера было не остановить:

– Я ничего не знаю ни про какие заговоры. Я и представить себе не мог, что кто-то в здравом уме осмелится вмешиваться в дела короля. Но... но... – Его дыхание стало чуть спокойнее. – Если ты меня пощадишь, я добуду тебе сведения о кружке людей. Я знаю, они набирают силу... здесь, в Рафтхоле.

– Значит, король посчитал врагами совсем не тех?

– Не знаю, – торопливо ответил Аркер. – Но тот кружок... Наверное, королю захочется побольше о них узнать. Похоже, эти люди недавно прознали, что король готовит всем нам новые ужасы. Они захотели ему помешать.

Будь Селена участливым и порядочным человеком, она бы посоветовала Аркеру успокоиться самому и успокоить свои мысли. Но она не была участливым и порядочным человеком. Она знала, что паника развязывает почти все языки, и потому внимательно слушала сбивчивую речь куртизана.

– Я только слышал, что об этом постоянно перешептываются мои клиенты. По их словам... в Рафтхоле возник кружок тех, кто намерен вернуть Аэлину Галатинию на террасенский трон.

У Селены зашло сердце. Аэлина Галатиния. Пропавшая наследница королевской власти Террасена.

– Аэлина Галатиния мертва, – прошептала Селена.

Аркер покачал головой:

– Они так не думают. Они считают, что она жива и собирает армию против адарланского короля. Аэлина старается восстановить свой двор и найти уцелевших членов внутреннего круга короля Орлона.

Селена смотрела на него, стараясь разжать пальцы и заставить воздух поступать ей в легкие. Если это правда... Нет, это никак не могло быть правдой. Если рафтхольский кружок утверждает, будто они встречались с наследницей террасенского трона, значит... им попалась самозванка.

Можно ли считать совпадением, что не далее как сегодня утром Нехемия говорила про террасенский двор? Селене вспомнился их утренний разговор. Если в Террасене найдутся силы, противостоящие адарланскому королю... Неужели им все равно, кто станет их знаменем? Нехемия никогда ей не врала. Если бы принцесса что-то знала о наследнице...

Селена закрыла глаза, что не мешало ей следить за каждым движением Аркера. Теперь уже она сама пыталась успокоиться, отбрасывала отчаянные, глупые надежды, пока их место не занял привычный страх, не знавший времени.

Открыв глаза, она увидела перед собой смертельно бледное лицо Аркера.

– Аркер, у меня нет намерения тебя убивать.

Куртизан тяжело опустился на скамью. Пальцы, сжимавшие рукоятку кинжала, ослабли.

– Я ставлю тебя перед выбором. Ты можешь разыграть свою гибель и сегодня ночью бежать из Рафтхола. Или я могу дать тебе время до конца месяца. Чуть меньше четырех недель. Достаточно времени, чтобы осторожно, не вызывая подозрений, привести в порядок свои дела. Получить деньги, которые ты хранишь в казначействе или где-то в другом месте. Но тогда ты должен будешь сообщать мне все сведения о террасенских заговорщиках, а также то, что им известно о замыслах короля. В конце месяца тебя ждет... мнимая гибель и бегство. Ты уедешь как можно дальше от Рафтхола и никогда уже не будешь жить под своим именем. Аркер Фэнн действительно умрет.

Аркер опасливо поглядывал на Селену:

– Мне нужно время. Я не могу бежать с жалкими грошами в кармане. – Он шумно выдохнул и некоторое время сидел, обхватив голову. – Знаешь, наверное, судьба сделала мне подарок. Я избавлюсь от ига Кариссы и начну новую жизнь. – Куртизан попытался улыбнуться, но его глаза оставались испуганными. – И все-таки, почему король заподозрил меня в предательстве?

Селена ненавидела себя за жалость к Аркеру.

– Сама не знаю. Король вручил мне клочок пергамента с твоим именем и сказал, что ты входишь в число заговорщиков и что эти заговорщики собираются помешать его замыслам. Больше он ничего не сказал.

Аркер фыркнул:

– Увы, я не из таких.

У Аркера был волевой подбородок, широкие плечи. Вся его ладная фигура говорила о силе. Но сейчас перед ней сидел... насмерть перепуганный человек. Никакого намека на силу. Шаол сразу его раскусил. Капитан умел видеть сквозь покровы мнимой силы, а Селена, получается, не умела. Ей стало стыдно. Она даже покраснела, но заставила себя продолжать разговор:

– Ты уверен, что сумеешь собрать нужные мне сведения?

Даже если наследница террасенского престола – самозванка, обязательно нужно посмотреть на тех, кто с нею связан. Элиана призывала обращать внимание на знаки. Быть может, кое-что и откроется.

– Ты их сама соберешь, – сказал Аркер. – Завтра один мой клиент устраивает бал-маскарад. Я постоянно бываю в его доме и слышал, как он с друзьями шептался о

террасенском кружке. Если ты попадешь на бал, у тебя будет возможность забраться к нему в кабинет. Кто знает, может, ты отыщешь настоящих предателей, а не предполагаемых.

Может быть, и так. А если повезет, она кое-что узнает и о замыслах короля. Таким шансом не стоит пренебрегать.

– Завтра утром пришьешь в замок приглашение на имя Лилианы Гордэны. Мое настоящее имя знают немногие. Но учти: если на этом сборище я лишь напрасно потеряю время, я пересмотрю свое предложение тебе. Не пытайся меня одурачить, Аркер.

– Ты воспитанница Аробинна, – тихо сказал он, бочком выбираясь из кареты. – Я бы просто не осмелился водить тебя за нос.

– Приятно слышать, – сказала Селена. – И вот еще что.

Аркер снова прикрыл дверцу. Селена придвинулась к нему. В темноте ее глаза иногда приобретали зловещий блеск. То, что и надо сейчас.

– Если я узнаю, что ты утратил осторожность или привлек к себе излишнее внимание... я уж не говорю о попытке улизнуть... разговор у нас будет коротким. Пощады не жди. Тебе понятно?

Аркер низко поклонился:

– Я ваш вечный слуга, госпожа.

Потом улыбнулся так, что Селена подумала: а не прикончить ли его прямо сейчас? Но дверца бесшумно захлопнулась. Селена ударила в стенку, и карета покатила в сторону замка. Селене отчаянно хотелось спать. Однако спать она будет после того, как сделает еще одно, последнее, дело этого дня.

Селена постучалась, затем немного приоткрыла дверь жилища Шаола. Капитан расхаживал перед камином и замер на полушаге.

– Я думала, ты уже спишь, – сказала она, входя внутрь. – Уже первый час ночи.

Шаол стоял, скрестив руки на груди. Мундир его был непривычно мятым, с расстегнутым воротником.

– Стоило ли давать крюк? Я думал, ты вообще появишься только утром.

Селена поплотнее закуталась в накидку. Ее ногти впились в мягкий мех.

– Аркер был не столь напористым, каким казался раньше. Впрочем, после года в Эндовьере начинаешь совсем по-другому смотреть на людей.

Уголки губ Шаола дрогнули, но в лице ничего не изменилось.

– Ты получила сведения, на которые рассчитывала?

– Да, и еще кое-что.

Селена пересказала ему слова Аркера, подав это так, будто куртизан случайно проболтался. Сообщила о слухах вокруг исчезнувшей наследницы террасенского престола, упустив намерения самозваной Аэлины Галатинии возродить королевский двор и собрать армию. Она не стала говорить, что Аркер никак не связан с заговорщиками, и, естественно, умолчала о своем желании проникнуть в истинные замыслы короля.

Рассказ Селены заканчивался завтрашним балом-маскарадом, на который она собралась пойти. Шаол уперся руками в каминную полку и смотрел на шпалеру, висевшую над камином. Она была выцветшей и местами обтрепанной, но, приглядевшись, Селена сразу узнала город на берегу серебристого озера, у самого подножия горы. Это был Аньель, родина Шаола.

– Когда ты собираешься доложить королю? – спросил Шаол, поворачиваясь к ней.

– Не раньше, чем проверю правдивость сведений Аркера. И не раньше, чем выужу из него все, что возможно.

Шаол кивнул:

– Только будь осторожна.

– Ты постоянно об этом говоришь.

– Тебе не нравятся мои напоминания об осторожности?

– Не нравятся! Я не какая-нибудь безмозглая дурочка, не умеющая себя защитить.

– Разве я на это намекал?

– Нет. Но ты без конца твердишь: «Будь осторожна», говоришь, как ты волнуешься, и суешься с предложением помощи. Мне...

– Я действительно волнуюсь!

– И напрасно! Я не хуже твоего умею постоять за себя.

Шаол шагнул к ней. Селена не двинулась с места.

– Послушай меня, Селена! – прорычал капитан, буравя ее горящими глазами. – Я знаю, что ты умеешь за себя постоять. А волнуюсь я потому, что мне не все равно. Знаю, не надо лезть не в свое дело, но лезу. Мне не наплевать, что будет с тобою, и потому я не перестану тебе повторять: «Будь осторожна».

Селена захлопала ресницами и издала какой-то маловразумительный звук.

Шаол потер переносицу, сощурился и сделал глубокий вдох.

Селена застенчиво ему улыбнулась. Совсем как дурочка, не умеющая себя защитить.

Гостей в богатом особняке на берегу Авери было столько, что появления Селены и Аркера никто и не заметил. Раньше на подобные сборища она свободно проникала без всякого приглашения. Фалипа подобрала ей красивое платье с оборками из шифона и шелка. Сзади служанка прикрепил сложённые крылья. Довершала костюм лебедя маска, закрывавшая верхнюю часть лица, а также вплетённые в волосы жемчужины и перья из слоновой кости.

Бал-маскарад был для Селены очень кстати. Ей бы не хотелось столкнуться здесь со знакомыми. Некоторых она уже узнала. В основном, куртизанок, а также их хозяйку – могущественную госпожу Кариссу. Пока ехали сюда, Аркер клялся и божился, что на маскараде не будет ни Аробинна Хэмела, ни Лисандры. С этой куртизанкой Селена враждовала чуть ли не с детства. У них было несколько серьезных стычек, а после одной истории Селене хотелось придушить Лисандру голыми руками. Сегодня ей было достаточно увидеть Кариссу, бойко распределявшую своих куртизанок между именитыми гостями, чтобы ощутить волну раздражения.

Аркер выбрал себе костюм волка. Его камзол и панталоны были разных оттенков серого, а сапоги – черными, начищенными до умопомрачительного блеска. Волчья маска скрывала почти все лицо, оставляя лишь чувственные губы. И сейчас, сжимая руку Селены, Аркер улыбался совсем по-волчьи.

– Мы с тобой видели торжества и попышнее этого, – сказал Аркер. – Зато у Дависа лучший в Рафтхале кондитер. Такие пирожные делает!

Накрытые столы уже ломились от этих неприлично соблазнительных творений кондитера. Такого изобилия пирожных Селена еще не видела. Тут были пирожные с кремом всех мыслимых сортов, печенье в сахарной глазури и великое множество шоколадных вкусов. Утощение манило. Возможно, она и сумеет полакомиться. Но потом.

– Ты вчера сказал, что Давис – твой клиент. Значит, ты...

Она не договорила, но Аркер и так понял смысл вопроса:

– Да.

– Я думала, ты... только с женщинами.

– Мужчинам в таких случаях платят дороже. А Карисса очень любит деньги.

– И давно он у тебя в клиентах? – спросила Селена, избегая встречаться с Аркером глазами.

Тот по-волчьи улыбнулся:

– Несколько лет. Потому я и заметил перемену в его поведении. – Аркер приник к ее уху и шепотом продолжал. – Давис стал словно одержимый. Почти ничего не ел и постоянно запирался у себя в кабинете.

Одной стороной громадный зал выходил на крытый дворик, за которым поблескивали воды Авери. Летом двери распахиваются настежь, и можно было танцевать на этом дворике, наслаждаясь светом звезд и городских огней.

– У меня есть не более пяти минут, а потом я должен буду заняться своей работой, – сказал Аркер. Он следил за Кариссой. Та расхаживала по залу как надсмотрщица. – Сегодня она попытается продать меня подороже.

Губы Аркера скривились. Селена инстинктивно потянулась к его руке, желая ободрить.

Но куртизан улыбнулся и сказал:

– Осталось потерпеть совсем немного.

В его словах было столько горечи, что Селена все же стиснула его пальцы:

– Совсем немного.

Кивком подбородка Аркер указал на плотного мужчину средних лет, которого окружали такие же лохотенные, разодетые мужчины:

– Это и есть Давис. Думаю, он у них главный.

– Тебе так кажется? Или у тебя есть доказательства? – спросила Селена.

Аркер сунул руки в карманы.

– Месяца три назад, когда я был у него, к нему вдруг явились трое друзей... все мои клиенты. Они приехали по неотложному делу. Давис сразу вышел из спальни...

– А ты на цыпочках подкрался к двери кабинета и все подслушал? – недоверчиво улыбнулась Селена.

Аркер тоже улыбнулся, однако улыбка его потускнела, когда он снова взглянул на Дависа. Теперь хозяин маскарада разливал вино своим гостям. Кроме мужчин, Селена увидела нескольких девушек, которым вряд ли было больше шестнадцати. Ей стало противно. Эту сторону жизни Рафтхола она всегда ненавидела.

– Они больше сплетничают о короле, чем строят замыслы, – шепнул ей Аркер. – Думаю, им вовсе не нужна Аэлина Галатиния. Им нужен правитель, служащий их интересам. Мятежная армия дает возможность нажиться на войне. Будут снабжать войско Аэлины, а потом предъявят счет на кругленькую сумму.

– Тогда эта... особа не понимает, какая ловушка ей расставлена. Им нужна не настоящая правительница, а марионеточная королева.

Скорее всего, так оно и есть. Вместо борьбы за свободу – обычное стремление набить карманы.

– Эти люди – выходцы из Террасена? – спросила Селена.

– Нет. Кажется, родители Дависа были оттуда. Но он всю жизнь провел в Рафтхоле. Так что его слова о верности Террасену – полуправда.

Селена скрежетнула зубами:

– Корыстные мерзавцы.

Аркер пожал плечами:

– Может, и так. Но они уберегли немало возможных жертв от королевских виселиц. Когда те трое приехали к Давису, им всем грозила большая опасность. Они чудом сумели уберечь своего осведомителя от допроса у короля. Уж не знаю, как это им удалось. Но того человека под покровом ночи спешно увезли из Рафтхола.

Знал ли об этом Шаол? Если капитан так тяжело переживал вынужденное убийство Кэйна, вряд ли он участвовал в пытках и казнях. Возможно, Шаол ничего о них не знал. И Дорин тоже.

Но если предполагаемых предателей допрашивал не Шаол, тогда кто? Не тот ли человек составил королю список врагов короны? Слишком много тайн. Слишком много хитросплетений. И все это – на ее голову.

– Скажи, а можно сейчас пробраться в кабинет Дависа? – спросила Селена.

– Дорогая, неужели ты не догадалась, зачем я тебя сюда позвал? – усмехнулся Аркер. – Идем.

Аркер подвел ее к боковой двери, открывавшейся в проход для слуг. Вряд ли кто-то

заметил, как они туда вошли. На всякий случай куртизан обнял Селену за талию. Если кто и увидит, сочтет их парочкой, жаждущей уединения.

Аркер провел ее по узкому коридору и толкнул дверь на лестницу. Все это время он добросовестно изображал соблазнителя, однако несколькими слугам, попавшимся им навстречу, было не до них.

Коридор второго этажа вообще был пуст. Обшитые деревом стены и красный ковер говорили о богатстве хозяина дома. Еще красноречивее говорили об этом висевшие здесь картины. Все были подлинниками, написанными известными столичными художниками. Селена вспомнила вчерашние слова Аркера о схожести их профессий. Как и ассасины, куртизан умел двигаться бесшумно.

Аркер остановился возле закрытых двойных дверей. Прежде чем Селена успела достать из волос булавку, в его руке появилась изящная отмычка. Аркер заговорщически улыбнулся. Еще через мгновение правая створка открылась. Селена увидела комнату, стены которой с пола до потолка занимали книжные полки. На полу лежал голубой ковер с затейливым узором. В разных местах кабинета стояли горшки с папоротниками. Посередине располагался массивный письменный стол из дорогостоящего железного дерева и два стула. Чуть поодаль, возле холодного камина, – кресло-качалка.

Прежде чем войти, Селена проверила оружие. Один кинжал был спрятан за лифом, два других – прикреплены к ногам.

– Мне пора, – сказал Аркер, не перестававший следить за коридором. – Там уже начались танцы. Карисса наверняка меня уже кому-то продала... Постарайся не копаться.

– Ты будешь меня учить, как мне действовать? – удивилась Селена.

Аркер наклонился, слегка коснувшись губами ее шеи.

– Об этом я не смею и мечтать, – прошептал он и исчез.

Селена закрыла дверь, потом тщательно задернула штору на окне. Тусклого света, пробивавшегося из коридора, вполне хватало, чтобы не задеть мебель. Потом она зажгла свечку и стала разглядывать то, что лежало на письменном столе. Ничего особенного. Деловые письма. Неотправленные приглашения на сегодняшний бал-маскарад. Расходная книга...

Обследовав стол на предмет потайных ящичков, Селена ничего не нашла. Если Давис что-то и хранил, то явно не в столе. Тогда где? Среди книг? Селена наугад подошла к одной из стен, на всякий случай простучала корешки. Но и здесь не было никаких тайных хранилищ. Похоже, Давис и остальные «мятежники» – просто кучка дельцов, жадных до денег.

И тут взгляд Селены упал на неброский корешок книги. От всех прочих книг эту отличал «знак Вэрда», нарисованный ярко-красной краской.

Селена вытащила книгу, поспешила к столу, пододвинула подсвечник и принялась листать страницы.

Книга пестрела «знаками Вэрда». Они встречались на каждой странице. Помимо знаков, были слова на незнакомом Селене языке. Ей вспомнились слова Нехемии. Принцесса говорила, что «знаки Вэрда» – это письмена древнего тайного знания, смысл которого был утерян еще много веков назад. Такие книги сжигали сотнями, когда король объявил магию вне закона. Селене посчастливилось найти в королевской библиотеке старый трактат под названием «Живой мертвец». Там тоже были «знаки Вэрда». Видимо, кто-то из подручных короля не заметил опасной книги. Искусство применения «знаков Вэрда» было утрачено.

Вернее, почти утрачено, поскольку в семье Нехемии оно передавалось из поколения в поколение. Принцесса сразу бы поняла, что это за книга. Селена могла ее только листать...

В самом конце, на внутренней стороне обложки, кто-то написал фразу. Селена пододвинула свечу, вглядываясь в неразборчивый почерк... Должно быть, загадка или какое-то заумное изречение: «Только имея глаз, можно видеть правильно».

Черт побери, что же все-таки значат эти слова? И вообще, зачем Давису – дельцу с весьма сомнительной репутацией – книга о «знаках Вэрда»? Если он действительно пытается вмешаться в замыслы короля... Только бы этому злодею-королю была неизвестна тайна «знаков Вэрда».

Селена запомнила фразу. Вернувшись в замок, она запишет странные слова и, быть может, спросит Нехемию. Возможно, принцесса что-то слышала и о Дависе. Селена вновь подумала об Аркере. Пожалуй, куртизан выложил ей все, что знал. А насколько важны его сведения – покажет ближайшее будущее.

Исчезновение магии разорило многих. Люди лишились источника существования, исправно кормившего их долгие годы. Неудивительно, что кто-то, вопреки королевскому запрету, начал искать другие источники силы. Но что...

В коридоре послышались шаги. Селена быстро вернула книгу на полку. Ее платье было слишком пышным, а окно кабинета – слишком узким. Выбраться можно, но на это понадобится время. Запасного выхода в кабинете не было.

Щелкнул дверной замок.

Войдя в кабинет, Давис застал там незнакомую, горько плачущую девушку. Улыбка на его лице быстро погасла. К счастью, Давис был один.

Селена изобразила крайнюю растерянность и испуг. Она прижала платок к глазным прорезям маски:

– Простите... простите меня великодушно. Мне сказали, что я з-здесь м-могу побыть од-дна.

Давис сощурился и посмотрел на ключ в замке. Ключ он принес с собой.

– И кто же тебя сюда пустил? – вкрадчиво спросил он.

Чувствовалось, что он изумлен и даже испуган.

Селена громко всхлипнула.

– В-ваша экономка, – соврала она, искренне надеясь, что Давис не изжарит свою экономку живьем. – П-представляете, мой ж-жених меня б-росил.

Селена всегда удивлялась своей способности плакать легко и правдоподобно.

Давис снова посмотрел на нее. Без сочувствия. С явным презрением к молоденькой дурочке, устроившей трагедию из-за бросившего ее жениха. Утешать ее он считал неоправданной тратой своего драгоценного времени.

И Аркер должен был ублажать эту пресыщенную публику, которая забавлялась им, как игрушкой... пока не сломается? Селена продолжала всхлипывать и шмыгать носом. Сейчас главное – убраться из кабинета, не вызвав подозрений у Дависа. Охраны у него хватает. Одно слово – и она попадет в серьезную беду. Чего доброго, еще и Аркера потянет за собой.

– Внизу есть дамская комната. Там доревешь, – буркнул Давис.

Давис подошел к ней с явным намерением выпроводить из кабинета. Отлично.

Он сбросил мешавшую ему птичью маску. Наверное, в молодости он был недурен собой. Годы бурной жизни и излишества в выпивке сделали лицо Дависа обрюзглым. Обвислые щеки, красный нос с множеством тоненьких синих прожилок, водянистые серые глаза.

Давис протянул Селене руку. Она еще раз вытерла глаза, затем спрятала платок в карман платья.

– Благодарю вас, – прошептала Селена, устремляя взгляд в пол и принимая его руку. – Простите меня за вторжение.

Она слышала, как он шумно втянул воздух. В другой руке Дависа блеснул кинжал.

Одним движением Селена выбила у него кинжал, а его самого опрокинула на пол. И все-таки она действовала недостаточно ловко. Лезвие кинжала слегка чиркнуло ее по руке. Пышное платье мешало ей пригвоздить Дависа к полу. Из раненой руки текла тонкая струйка крови.

– Ни у кого нет ключей от моего кабинета! – прошипел с пола Давис. – Даже у моей экономки.

Селена подбиралась к артерии на его шее, чтобы лишить Дависа чувств. Если она сумеет спрятать руку в кармане, можно будет выскользнуть из дома.

– Что ты вынюхивала в моем кабинете?

От Дависа разлило вином. Он извивался, силясь встать. Селена не считала нужным отвечать. Давис даже попытался нанести ей удар, который Селена легко парировала.

– А не желаешь ли узнать, что было на острие моего кинжала? – хихикая, спросил Давис.

Он улыбался так гнусно, что Селене захотелось ногтями располосовать его обрюзгшую физиономию. Услышав вопрос, она мгновенно схватила его кинжал и принялась.

Это мускусный запах она не забудет никогда, даже если проживет тысячу лет. Глориелла! Слабый яд, на несколько часов парализующий человека. Тогда, в доме Фаррана, ее одурманили гладиолусом, превратив в беспомощную куклу, которую королевские стражники увезли напрямик в тюрьму.

Давис торжествующе ухмылялся:

– Там было достаточно. Сейчас ты рухнешь на пол и будешь смиренно дожидаться моих охранников. Они перенесут тебя в более уединенное место.

И будут пытаться. Это было понятно и без слов.

Мерзавец.

Селена попыталась оценить, много ли гладиолуса попало внутрь. Рана была маленькой и неглубокой. Но Селена чувствовала: яд уже начал действовать. Ей вспомнилось изуродованное тело Саэма, пропахшее тошнотворным дымом гладиолуса... Нужно убираться отсюда, и как можно быстрее.

Она не знала, как поступить с Дависом. Он, считая ее достаточно обессиленной, пошел в наступление. Пальцы плохо слушались Селену. Невзирая на маленький рост, Давис был сильным. Видимо, он где-то учился искусству поединка. Неудовольственным движением Давис схватил ее за обе руки, потряхнул и швырнул на пол. Ковер отчасти погасил удар, но у Селены перехватило дыхание. Голова закружилась. Кинжал выпал из ее руки. Глориелла действовала быстро. Слишком быстро. Надо любой ценой выбираться отсюда.

Селене стало по-настоящему страшно. Платье с обилием складок и оборок только мешало. Хорошо, что пока еще действуют ноги. Селена сжала их в коленях, затем, напряжившись, ударила Дависа в пах.

– Сука! – заорал он.

Селена подняла его отравленный кинжал. Еще через мгновение Давис отчаянно хватался за шею, а кровь хлестала на Селену, на ее платье и руки.

Давис повалился на бок, зажимая рану и не давая крови вытекать. Но было поздно. Из его горла раздавались знакомые булькающие звуки. Селена не стала обрывать его мучения. Шатаясь, она поднялась на ноги. Даже не взглянув на умирающего Дависа, она кинжалом укоротила платье, которое теперь обнажало ее колени. Еще через мгновение Селена забралась на подоконник. Внизу стояли кареты, толкалась домашняя охрана. Мысли становились все туманнее. Селена рванула оконный шпингалет и выбралась на козырек.

[Купить полную версию книги](#)